

18+

Евгения Вебер

Заложная

Евгения Вебер

Заложная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70709521

ISBN 9785006295483

Аннотация

Юлиана – обычная девушка, которая учится на юриста и мечтает о светлом будущем и большой любви. Однако одна летняя поездка в отдаленный поселок к бабушке изменит всю ее жизнь. Местное озеро имеет скверную репутацию и легенды гласят, что в нем живут русалки. Правда ли это? Нашей героине только предстоит это узнать.

Содержание

Глава 1 Контрольный удар в голову	5
Глава 2 Открытия и кошмары	37
Глава 3 Старые – новые друзья	52
Глава 4 Озеро	62
Глава 5 Заложные	74
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Заложная

Евгения Вебер

Дизайнер обложки https://ru.freepik.com/free-photo/woman-holding-photorealistic-moon_94945634.htm#fromView=search&pag

© Евгения Вебер, 2024

© https://ru.freepik.com/free-photo/woman-holding-photorealistic-moon_94945634.htm#fromView=search&pag,
дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0062-9548-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Трясу надежды ветвь, но где желанный плод?
Как смертный нить судьбы в кромешной тьме найдёт?
Тесна мне бытия печальная темница,
– О, если б дверь найти, что к вечности ведет! (с)*

Глава 1 Контрольный удар в голову

Полулежа на кровати и потягиваясь под моим любимым кашемировым пледом, я в очередной раз протяжно зевнула.

– Когда ты уезжаешь? Уже завтра? – услышала я неразборчивый вопрос моего друга, сидевшего рядом и принявшего от меня эстафету зевания – Во сколько поедз?

– Ага, завтра рано утром, только бы не проспать – вздохнула я, в отчаянии закатывая глаза, так как ранние подъемы для меня подобны смерти.

– Так-так-так, получается ты сегодня последний день в городе... – задумчиво констатировал Рома, коварно улыбаясь (что никогда не сулило мне ничего хорошего) – Готовься, ленивое тело, сегодня вечером мы выходим в свет! И кстати надо Леру обязательно позвать. А то мы уже тысячу лет вместе не собирались!

– Блин, ну началось... – хныкнула я и натянула плед на голову, никто и не сомневался, что неугомонный Рома устроит мне эпичные проводы.

Буквально вчера закончилась череда бессонных ночей, мы сдали последний экзамен и добросовестно закрыли летнюю сессию в университете на юридическом факультете, а потому сегодня наслаждались заслуженным отдыхом и валялись в общежитии в моей комнате и смотрели сериалы.

Лера, моя соседка по комнате, и по совместительству луч-

шая подруга, еще в начале учебного года переехала к своему парню Максиму (в этом месте я как всегда должна утешить себя, что я тоже когда-нибудь встречу свою половинку, лет так через десять...). Максим был коренным екатеринбуржцем, и его родители, будучи довольно обеспеченными людьми, купили сыну отдельную квартиру в элитном районе на окраине города. У них с Лерой были довольно бурные взаимоотношения, и мы были мягко сказать ошарашены, когда уже спустя пару месяцев после знакомства Максим предложил Лере переехать к нему. Лера, конечно, какое-то время сомневалась в том, съезжаться ли так быстро с Максимом, они мало знали друг друга, и кроме того ей хотелось продлить «конфетно-букетный» период их отношений. Но Максим был настроен серьезно, и после бесчисленных уговоров с его стороны моя подруга сдалась, о чем после полугода совместной жизни совсем не жалеет – ребята жили, что называется, «душа в душу», и я была за них безумно счастлива.

Лера решила сохранить за собой место в общежитии, а потому после ее переезда я осталась в нашей комнате одна, и хоть мы и встречались на занятиях, я все же сильно скучала по подруге. А в последнее время мы и вовсе виделись совсем редко, не считая недолгих встреч на экзаменах и зачетах.

Поэтому практически все свое свободное время я проводила с Ромой – это второй мой лучший друг, а еще личный психолог, репетитор по учебе, организатор моего досуга (а точнее доставщик «волшебных пинков» моему ленивому

телу) и куча других незаменимых объектов в одном лице.

Я знаю, что вы сейчас подумали, дружбы между мужчиной и женщиной не бывает и прочий свойственный этой теме скепсис, но это был тот редкий случай, когда двух разнополых людей действительно связывали исключительно дружеские взаимоотношения. Более того у моего друга была девушка, ее высочество Алина. И я ее просто на дух не выносила....

И нет, дело тут было отнюдь не в ревности, как можно было бы предположить, а в том, что она, как бы это сказать, была «истинной девушкой» в худшем смысле этого слова. Как раз благодаря таким как Алина, появились анекдоты про женскую логику и «блондинистые» мозги. Кроме того девушка была помешана на социальных сетях и делала ежедневно по сто пятьдесят селфи. Все ее мысли сводились к ее внешности и модной одежде, так что мне не о чем было с ней поговорить, кроме не особо интересующих меня вопросов об индустрии красоты.

Алина же в свою очередь считала меня феминисткой и занудной ботаничкой, а потому после нескольких безуспешных попыток со стороны Ромы сделать нас подругами, мы решили тихо ненавидеть друг друга и настраивать Рому против оппонента. Хотя мне даже напрягаться не приходилось, «блондинистые» мозги сами делали себе рекламу, и мне оставалось только не без злорадного удовольствия слушать постоянные завывания Ромы по поводу его девушки.

Именно поэтому, выслушав предложение друга о том, чтобы выбраться куда-то вечером, я, в общем-то, была не против, но все-таки посчитала нужным уточнить для себя некоторые неприятные детали.

– Ох, ну куда я денусь, ты же все равно от меня не отстанешь – картинно вздохнув, согласилась я – А Алину мы тоже с собой берем? – я попыталась вложить в свой вопрос и невинную интонацию, и мольбу об обратном одновременно.

– Вряд ли, она вроде бы собиралась сегодня в клуб сходить с подружкой – без особого энтузиазма отозвался мой друг, в то время как я мысленно запускала салюты в небо.

– А ты не боишься ее отпускать одну в клуб? – я решила проявить такт и сделать вид, что мне не все равно, жива ли еще Алина и не украдут ли ее в этом клубе.

– Да, я сто раз говорил, чтобы она не ходила туда одна. Но раз хочет, то, пожалуйста, пусть идет, я не обязан ходить с ней по клубам и охранять – возмущенно отозвался он.

К слову, я знала как Рома «обожает» клубы, его туда всеми силами ада не затащить, в то время как его девушка была завсегдатаем всех студенческих вечеринок. Я, что уж тут говорить, вообще не совсем не понимала, почему он встречается с Алиной и на чем строятся их отношения, но никогда не спрашивала его об этом, ибо что-то мне подсказывает, что моя хрупкая психика этого знания не выдержит.

– Еще кофе? – от мыслей об Алине, я решила съесть еще

пару конфет, хотя знала, что пожалею об этом.

– А еще остался? – мгновенно вскинулся Рома, с готовностью протягивая мне свою чашку – И конфеток мне еще захвати! – вдогонку с довольной миной крикнул он, этот парень был поистине бездонной машиной для поглощения еды, оставаясь при этом как ни странно в хорошей форме.

Я взяла наши стаканы, налила еще по пол-литра кофе каждому из моей старенькой кофеварки (я не выносила маленьких кружек, поэтому все имеющиеся у меня чашки были с расчетом напоить слона), захватила остатки шоколадных конфет и включила на ноутбуке еще серию «Клиники» дабы отвлечься от собственной никчемной жизни.

Завтра мне предстояло уехать на летние каникулы и меня это почему-то совсем не радовало. Я приехала в Екатеринбург два года назад из небольшого городка в Челябинской области со звучным названием Златоуст. Название – это единственное, что мне нравилось в моем городе. В отличие от всех моих одноклассников я старалась крайне редко ездить домой, несмотря на относительно небольшое расстояние.

Нет, я обожала родителей и они меня, но мы слишком быстро уставали друг от друга, и уже через неделю я лезла на стену.

Это лето, правда, слегка отличалось от всех прочих, так как мне предстояло отправиться к своей бабушке (по папиной линии) в гости в Ростовскую область. Раньше бабушка,

пока позволяло здоровье, всегда приезжала к нам, оставаясь на месяц, а иногда даже на два, и это, без сомнения, был ад на земле... Анна Федоровна, моя бабушка, была женщиной старой закалки и немного властной. А так как мой отец – по натуре человек независимый и крайне не любит, когда им командуют, то весь период ее пребывания у нас дома мы с моей мамой наблюдали их бесконечные ссоры и склоки.

В этом году бабушка заявила, что годы берут свое и ей сложно переносить столь дальние поездки, поэтому мы всей семьей должны были отправиться к ней. Однако родители в последний момент успешно откристились, что на работе у них завал, и они не могут взять отпуск, так что осталась только я. А так как я все лето была свободна, деваться мне было некуда. И вот завтра я еду не домой, а напрямик к бабушке в маленький поселок в Ростовской области на целый месяц, а это должна я сказать то еще веселье...

Пару часов спустя я зависла перед шкафом с вечным вопросом, что же мне надеть на прогулку. Погода за окном была отличная, но вечером все-таки слегка похолодает, поэтому предполагалось, что прогулявшись по городу, мы остаток вечера проведем в каком-нибудь кафе. А это значило, что нужно надеть на себя что-то из разряда «цивильное». От моих раздумий о погоде меня отвлек мелодичный стук длинными ногтями в дверь, конечно же, это была моя Лера.

– Привет, Юлианка! – подруга с криками бросилась меня

обнимать, второе имя Леры – «человек-ураган», более шумного, подвижного и болтливое создания я в жизни не встретила, но зато с ней никогда не соскучишься.

– Ох, привет! Ты что-то рано – выдохнула я, радостно встречая подругу и проверяя ребра после ее сокрушительных объятий – Мы же договорились, что ты к шести часам подъедешь. Нормально добралась? Как дела?

Лера с размаху плюхнулась на свою кровать, окидывая скептическим взглядом меня в лосинах и старой футболке и кучу одежды, которую я вывалила на кровать в поисках подходящего наряда.

– Мне не сиделось дома, решила поехать пораньше. Господи, подруга, мне даже не верится, что эта сессия закончилась. Сегодня впервые за неделю выспалась и в тренажерный зал ходила, мир заиграл другими красками – радостно рассказывала она – Жаль, конечно, что ты уезжаешь так рано, я думала ты останешься еще на пару недель здесь. Ты все-таки едешь за тридевять земель к своей бабуле? – Лера изобразила во взгляде крайнюю степень сочувствия и понимания.

– Ага, и я подумала, что нет смысла тянуть с отъездом, мне еще ехать почти трое суток – пожалала плечами я и невольно улыбнулась, глядя на скусившуюся рожицу Леры – Если честно, я вообще не представляю, что я буду делать у бабушки целый месяц, там сплошная глухомань.

– Скачай как можно больше фильмов и книг, что тут еще поделаешь – предложила подруга, пытаясь меня приобод-

ритель.

– Уже скачала, жесткий диск забит под завязку – рассмеялась я – У тебя то, какие планы на лето? Будешь курсировать между родительским домом и Максимом?

Родители Леры жили в паре часов езды от города, поэтому она довольно часто их навещала.

– В общем-то, да, но Макс мне недавно устроил сюрприз, оказывается, он тайком от меня купил путевки, и мы с его родителями в конце месяца едем в Турцию – радостно объявила она, хлопая в ладоши – Потом у него останется еще несколько дней отпуска, и мы заедем ненадолго к моим родителям. Ну а остаток лета проведем здесь, он будет работать, а я видимо умирать от скуки – Лера вздохнула и закатила глаза в притворном ужасе.

– Ух, ты, заграничный отпуск, повезло тебе – порадовалась я за подругу – Не так круто и захватывающе, как моя поездка к бабуле конечно, но ты не отчаивайся – саркастически отозвалась я, и мы дружно прыснули.

Эх, счастливая Лера, я вот ни разу за границей не была! Ну, ничего лет так через десять... я найду парня, съезжу за рубеж, похудею и что там еще... столько планов...

Последующие полчаса я, обливаясь потом, перемерила кучу нарядов, прежде чем Лера дала мне добро на выход из дома. В итоге я кое-как влезла в светлые джинсы, наверх надела голубой топ без бретелек и белый пиджак.

Стоя перед зеркалом, я с тоской рассматривала свои но-

ги и бока и стройную Леру в ярко желтом платье-мини, в очередной раз, приходя к выводу, что пора мне завязывать с конфетами.

Осталось причесаться, и я решила просто распустить свои длинные темно-русые волосы. Довольная собой, я уже было сообщила Лере о своей полной боевой готовности, но в ответ она лишь показала мне кулак и кинула в меня моей же косметичкой, давая мне, таким образом, недвусмысленный намек, что без макияжа она меня никуда не отпустит. Сыпля в ее адрес ругательствами, я наспех накрасила ресницы тушью и нанесла блеск на губы. Отражением в зеркале я, как ни странно, осталась довольна, от цветного топа глаза стали казаться ярко-голубыми, а длинные ресницы и блеск для губ придавали мне невинный вид.

– Ну что, Валерия Михайловна, теперь вы довольны? Может, мы пойдем уже, наконец? – демонстративно откинув волосы, и вытирая пот со лба, проворчала я.

– Ты знаешь, я бы добавила еще румян и возможно подводку... – рассуждала Лера, скептически меня осматривая.

В этот момент в нашу дверь постучали, не дав ей закончить мысль.

– О, боже, ты существуешь! – вскинув руки, облегченно провозгласила я и полетела открывать дверь.

К моему счастью, это был Рома, который спас меня от дальнейших мучений и без лишних разговоров потащил нас гулять по городу.

Я обожала летний Екатеринбург: парки и скверы зеленели, набережная реки была как никогда живописна, а на сверкающем огнями вечером Арбате шумел фонтан и играли уличные музыканты. . . Мы с друзьями около трех часов гуляли по городу, однако вскоре стало довольно прохладно, так как солнце зашло, и подул сильный ветер, предвещающий дождь. Мы замерзли и проголодались, поэтому решили зайти в первый попавшийся нам по дороге бар в центре города. Заведение явно пользовалось популярностью, так как даже, несмотря на середину рабочей недели в баре было довольно многолюдно. Присмотревшись, я поняла, что большинство посетителей представляли собой компании студентов, также как и мы отмечающих окончание сессии и учебных занятий. Администратор с трудом, но все же нашел нам свободный стол на троих, и Лера недолго думая заказала на всех по кружке разливного пива, большую тарелку с пивными закусками и кальян.

– Ох, девчонки, как же хорошо, что можно наконец-то отдохнуть – отхлебывая, принесенное пять минут спустя пиво, сказал Рома, и расслаблено откинулся на диван.

– И не говори. . . Мне кажется, что у меня появилась пара седых волос после этой адской сессии – смеялась Лера – А еще Макс мне сказал, что я вчера во сне цитировала уголовный кодекс вперемешку с матерными выражениями, и он так смеялся, что не успел записать это на телефон.

– Жаль, мы бы показали эту запись Валерию Борисовичу,

вдруг он бы оценил новую интерпретацию российского законодательства и исправил бы твою оценку на «отлично» – хохотал Рома, имея в виду нашего сурового преподавателя по уголовному праву, который изрядно помучив Леру на экзамене, с натяжкой поставил ей отметку «хорошо»

Я тоже фыркнула и, ощущая небывалое умиротворение, затаилась кальяном с ароматом дыньки с мятой.

На меня нахлынули ностальгические чувства, я задумчиво смотрела на своих друзей и вспоминала, как два года назад (а кажется только вчера) я приехала сюда, одна без знакомых, испуганная девушка из маленького городка. Меня заселили в общежитие в трехместную комнату с Лерой и еще одной девушкой, которую звали Кристина. С Лерой мы сразу стали подругами, она была бойкая и общительная, повсюду таскала меня за собой и со всеми знакомила. Мы представляли собой явный контраст, она – смуглая брюнетка, среднего роста, стройная и спортивная, всегда с ярким макияжем и стильно одета. Я же была типичной «серой мышью» – средний рост и плотненькое телосложение, русые волосы, белоснежная кожа, голубые глаза и незамысловатый гардероб. Учитывая столь значительные различия между нами, я никогда не понимала, что ее привлекало в дружбе со мной, возможно, то, что я была хорошим слушателем. Что касается второй моей соседки Кристины, то ни у меня, ни у Леры дружеские отношения с ней как-то не сложились, и на следующий год мы с подругой переехали в двухместную комнату.

С Ромой же у нас было все сложнее, и даже, несмотря на то, что все мы учились в одной группе, общаться мы стали далеко не сразу. Наша группа на юридическом факультете была довольно большая и разношерстная, поэтому все студенты очень быстро разделились на небольшие подгруппы по интересам. Мы с Лерой некоторое время держались особняком, пока однажды она не заболела, и меня на занятиях по иностранному языку не посадили работать в паре с Ромой.

Рома был самым симпатичным парнем в нашей группе и объектом воздыхания большинства девушек. Меня же он откровенно бесил, так как обожал быть в центре внимания и казался мне самовлюбленным выскочкой. Я сама, будучи тихоней, немного недолюбливаю подобных людей. Но немного пообщавшись с ним, я поняла, что это на удивление разносторонний человек с простым характером и отличным чувством юмора, и с которым всегда есть о чем поговорить. Так как он меня не привлекал как парень, мы свободно общались, и я без зазрения совести издевалась над его стремлением выставляться. Со временем мы с ним стали близкими друзьями. Рома с Лерой тоже постепенно стали общаться, правда, периодически ругаясь, так как были слишком похожи друг на друга.

– Юлиана, посмотри направо, там сидит целая компания симпатичных мужчин, – загадочно подмигнув, сказала мне Лера, указывая головой в сторону компании из шести чело-

век, сидящих в самом углу зала.

– Ой, ну вот опять началось, – ощетибилась я. – Сколько раз говорить, что мне и так хорошо!

Я единственная, кто был свободен в нашей компании, и Лера считала своим долгом куда-нибудь меня пристроить. Беда в том, что я к этому никак не стремилась, мне хорошо было одной и я, как истинный романтик, была уверена, что моя судьба сама меня найдет. Рома часто пытался вправить мне мозги, рассказывая при этом притчу о молящемся христианине, который утонул в надежде, что его спасет бог и при этом трижды отвергнул все земные средства спасения, которые бог ему послал. Вот и сейчас он покачал головой и посмотрел на меня с видом доктора, ставившего пациенту диагноз невменяемости.

– Лера, смирись, это бесполезное занятие. Мне кажется, что у нее вообще отсутствует ген, ответственный за продолжение рода, – ухмыльнулся Рома – Ко мне недавно заезжал двоюродный брат, нормальный парень и машина есть, я пытался их познакомить, так она и пяти минут с нами не просидела.

Лера тут же укоризненно нахмурилась и уже открыла рот, чтобы, судя по всему высказать мне какие-то нравоучения, поэтому я поспешно перебила ее.

– Рома, ты, конечно, меня извини, но судя по его виду, твой кузен тратит на свою укладку а-ля Дима Билан больше времени, чем я на свои волосы! – возмущенно оправдыва-

лась я – А эти его модные браслетки и джинсы в обтяжку меня вообще доконали. Мне уж точно не нужен мужчина, который, простите, более женственный, чем я!

– С таким подходом ты никогда себе никого не найдешь, надо же для начала познакомиться с человеком, прежде чем делать такие выводы – покачал головой Рома, но потом со смехом добавил – Но прическу свою Виталик и правда по сорок минут укладывает. А еще я как-то видел, как он вместе с мамой делает маску для лица из какой-то грязи.

Мы с Лерой от смеха поперхнулись остатками пива, представив в уме эту картину.

– Что вы наехали на бедного Виталика? Я вот тоже делаю маску из белой глины, хорошо очищает поры, между прочим, – откашлявшись, со смехом проговорила Лера – Ой, извините, а можно нам повторить? – подмигнула подруга пролетавшему рядом официанту, показывая рукой на почти пустые стаканы.

– Да, конечно, секундочку – кивнул молодой парень, который, судя по виду, был таким же, как и мы, студентом, и в свободное время подрабатывал в баре.

Я тоже какое-то время работала продавцом в магазине одежды, в основном для того, чтобы убить время и не сидеть одной в пустой комнате, но перед сессией уволилась, так как учеба занимала все мое время.

– Ммм... подождите, – на полном ходу остановил его Рома – Девчонки, а может быть, мы закажем что-нибудь по-

крепче? – спросил он, смотря на нас исподлобья своим фирменным умоляющим взглядом под названием «детка, ну разве ты сможешь мне отказать?».

Мы с Лерой дружно вздохнули и переглянулись, так как пить мы с ней не умели, особенно я. Этой ночью не обойдется без приключений...

– Да ладно вам, мы же в кои-то веки собрались втроем, – уговаривал Рома, глядя на наши нерешительные лица – Некоторые тут вообще пополнили ряды тухлых домохозяек и их теперь по полгода из дома не вытащишь.

Это явно был камень в огород Леры и, судя по тому, как возмущенно сошлись на переносице ее идеальной формы брови, ее этот намек слегка задел.

– Это я значит тухлая? Да как скажете, – угрожающе шутливым тоном сказала она и, бегло пробежав глазами по меню, указала пальцем на самый большой набор для компании из двенадцати шотов под судьбоносным названием «Контрольный удар в голову» – Нам два вот таких набора, пожалуйста! – мило улыбнувшись, сказала она, после чего злобно посмотрела на Рому красноречивым взглядом «накуся-выкуси».

Наш официант слегка опешил от такого резкого поворота, однако, покорно записал заказ и, посмеиваясь, покинул нас.

– Лера, ты уверена?! Кто кого сегодня понесет домой? – верещала я, в ужасе смотря на своих друзей – И кто посадит меня на поезд через четыре часа?

– Да все будет пучком, подруга – махнула рукой Лера.

– Вот именно, не паникуй, мы тебя проводим – вторил ей Рома, хлопая меня по плечу – И вообще ищи плюсы, зато ты завтра в поезде весь день будешь спать беспробудным сном. Поездка пройдет быстрее.

– Ох, ну ладно, только бы не опоздать на поезд, иначе родители меня похоронят – смиренно простонала я, – Ай, Лера, блин, больно же! – воскликнула я, когда получила сильный удар по ноге под столом, который видимо, предназначался Роме за его «тухлую домохозяйку».

– Прости, пожалуйста, я нечаянно – извинялась Лера, замахиваясь рукой на Рому через стол, в попытке дать ему подзатыльник, в то время как он смеялся, показывая на нее пальцем.

Официант принес нам заказ, и теперь половина нашего стола была заставлена внушительной колонной стаканчиков на двух круглых деревянных платформах, при взгляде на которые я начинала нервничать.

– Е-ху, гуляем! – Лера была явно в ударе, раздавая каждому стаканчик с ярко зеленой жидкостью подозрительного содержания.

Я нахмурилась, глядя на яркую жидкость, и потянулась, чтобы посмотреть, что же мы вообще пьем, но Лера мастерски отняла у меня меню с фразой «Ну-ка пей, давай, что дают!».

– Итак, дамы и господа, в продолжение темы про знаком-

ства наш первый тост будет за то, что бы у нашей одинокой женщины наконец-то кто-то появился, – торжественно произнесла Лера, пихая меня локтем в бок.

– Не могу не поддержать, – с комично серьезным видом присоединился к ней Рома.

– Ой, да идите вы... – со смехом послала я своих друзей, впрочем, покорно подняв стакан за свое светлое будущее.

– Второй наш тост видимо будет за то, что бы это был не кот – продолжая, прыснула Лера, подавая мне стакан, на что Рома со смехом показал ей большой палец.

– Ха-ха-ха, как смешно – саркастично отозвалась я, залпом выпивая следующий стакан – Весь вечер собираетесь надо мной издеваться, засранцы?

Час спустя после бесчисленного количества спиртного и еще одного кальяна, мне понадобился свежий воздух. Друзья мои оживленно спорили о перспективе создания лекарства вечной молодости, как мы вообще пришли к этой теме, я уже и не помнила.

Я, спотыкаясь, вышла из зала и спустилась по лестнице на крытую террасу перед кафе. Погода окончательно испортилась, шел довольно сильный дождь и гремели раскаты грома, поэтому я осталась стоять под небольшим навесом, наблюдая, как мимо, прикрывая голову, бегут промокшие пешеходы. Я, как ни странно любила летнюю грозу, измученный город словно мог вздохнуть полной грудью после удушающей летней жары, а запах раскаленного асфальта и бен-

зина сменялся легким ветерком и озоновой свежестью.

Я всегда была мечтательной и могла подолгу стоять, погруженная в свои мысли, а под действием спиртного моя отрешенность только усиливалась. Сложно сказать, сколько долгих минут я простояла там, на улице, размышляя о завтрашней поездке (а точнее уже сегодняшней, на часах было два часа ночи), затем о прошедшем годе учебы, о своей жизни, в конце концов. Я сама не знала, где и с кем я бы хотела провести это лето, в последнее время я все больше стремилась к одиночеству. Я безумно любила своих друзей, но они двигались куда-то, их жизнь непрерывно менялась. А мне было все сложнее находиться с ними рядом и понимать, что в моей ничего не происходит.

– У тебя все хорошо? – послышался позади меня хрипловатый мужской голос – Почему ты стоишь здесь одна?

Я вздрогнула от неожиданности и неловко обернулась, почувствовав при этом сильное головокружение, и с ужасом осознав, насколько я пьяна. Позади меня стоял парень, в котором, сфокусировав взгляд, я узнала одного из членов большой компании, которую усердно рекомендовала мне Лера.

– Эмм... да я просто дышу свежим воздухом – слегка растерявшись, раздраженно проговорила я (мой язык поразительно хорошо меня слушался в отличие от других частей тела).

Я решительно сделала разворот, намереваясь демонстративно вернуться в бар, но с ужасом увидела в окне, что вся

его компания присоединилась к Лере и Роме, сдвинув наш и соседний столы. Такой подставы я не ожидала и, поразмыслив несколько секунд, я решила все-таки выбрать наименьшее из двух зол и остаться здесь с этим парнем, который явно заметил мои метания и усмехнулся.

– Нас твоя подруга позвала... Лера, кажется – улыбаясь, объяснил он и обошел меня, направляясь к ближайшей и единственной сухой скамейке, которая стояла под навесом.

Я недовольно потопталась на месте, наблюдая, как парень садится на скамейку и не спеша закуривает сигарету. На нем были темные брюки, синяя рубашка и светлый кардиган, довольно таки официально на мой взгляд. Надо признать, незнакомец был довольно симпатичным: высокий брюнет с красивым прямым носом и приятной улыбкой. Однако, судя по телосложению и осанке, он был далеко не спортивным и много времени проводил за компьютером. В целом, на вид он был безобидный и, судя тому, что он больше не пытался заговорить со мной – ненавязчивый.

Внезапно, у него зазвонил телефон, я с удивлением узнала группу «Shinedown» и одну из моих любимых песен из их репертуара «I'm alive». Судя по дальнейшему диалогу, звонила его мама. Мне было неловко стоять и слушать разговор, но и возвращаться к нашей (теперь уже общей) компании мне тоже не хотелось.

– Да, мамуль! – вздохнув, приветливо ответил он – Нет, не сплю, мы с ребятами сидим в кафе. Вы чем занимаетесь?

Что? Почему тихо? Ну, я сейчас не в самом кафе, вышел подышать. Ну, ладно-ладно, я курю. Но я же сказал, что я бросаю! Ну, пытаюсь, по крайней мере... – смех и длительная пауза.

– Ладно, мам, я тут с девушкой, ты мне немного мешаешь.... Да, девушка симпатичная, всё тебе надо знать – вздохнув, рассмеялся он – Нет уж, не буду я передавать ей привет от тебя – продолжительный вздох – Ладно, давай я завтра тебе позвоню. Все пока, целую! – парень поспешно повесил трубку, улыбаясь и качая головой.

– Извини, что пришлось использовать тебя как подставную девушку, просто разговаривать сейчас не хотелось – с виноватым видом сказал он.

Мне же этот диалог с мамой показался довольно милым, да и парень вроде был приятный. Поэтому, не придумав ничего лучше, я спустилась и села с ним на скамейку, краем взгляда заметив, что он улыбается.

– Привет! – разворачиваясь всем корпусом ко мне и очаровательно подмигивая, обратился он.

Наши глаза встретились, и я слегка смутившись, поспешно опустила взгляд. Успев при этом заметить, что у незнакомца очень красивые зеленовато-карие глаза.

– Привет! – розовея от смущения, с улыбкой повторила я.

Парень протянул мне сигареты, на что я отрицательно помотала головой.

– Нет, спасибо, я не курю – вежливо отказалась я.

– А пара недавно выкуренных кальянов не считается? – с саркастическим видом спросил парень, явно пытаясь меня подколоть.

– Не думала, что кто-то считает – с легким вызовом ответила я, но потом уже более миролюбиво уточнила – Сигареты я не курю. Только кальян, и то это бывает довольно редко.

– Ну, ладно, значит все не так плохо. А я вот курю еще со школы – пожав плечами, признался он – Но как ты уже слышала из разговора с мамой, я пытаюсь бросить, правда, пока безуспешно. Хуже всего, что я в качестве будущего врача как никто осведомлен о вреде курения – поморщившись, усмехнулся он, откидываясь спиной на скамейку.

– Ты учишься на врача? Ух, ты, здорово! – восхищенно сказала я – У меня просто мама – врач, а если точнее, то стоматолог. В наше время иметь врача в семье – это бесценно – со знанием дела сказала я.

– Ну, тут не поспоришь! – с довольным видом усмехнулся он и слегка подвинулся ко мне, меня тут же окутал аромат каких-то потрясающих духов (или может это «Контрольный удар в голову» на меня так действует?) – А ты сама не пошла по ее стопам?

– Нет, боже упаси, я и медицина – понятия несовместимые – слегка хрипловатым голосом сказала я, странным образом реагируя на его близость – Я – гуманитарий, да и к тому же, до ужаса боюсь вида крови и всякой расчлененки. Я учусь на юридическом факультете, на втором курсе. Вообще

я всегда хотела учить иностранные языки, но мой отец считает, что это не профессия, а хобби – выдохнула я и поспешно прервала свою тираду (куда меня понесло, разоткровенничалась тут, о боги).

– Юрист значит? Ну, если на меня когда-нибудь пожалуется пациент, я буду знать, к кому можно обратиться – с разговорческим видом подмигнул он, и тут же со смехом добавил – Что-то мы с тобой даже не представились друг другу, меня Саша зовут.

– Юлиана – ответила я, протянув ему руку для пожатия (зачем спрашивается?) – Пишется с одной «н», опечатка в свидетельстве о рождении, должно было быть две, по крайней мере, родители так планировали – уточнила я.

Блин, да что со мной, зачем такие подробности!

– Ух, ты, хм, ну ясно – сказал Саша, кажется, слегка опешив от такого потока информации с моей стороны, моя маленькая прохладная ладонь при этом утонула в его большой теплой руке – Ну а в продолжение темы учебы, у меня как-то особо не было сомнений в выборе профессии. Оба моих родителя – хирурги, да и бабушка с дедушкой по папиной линии работали в больнице, так что у нас медицина – это уже можно сказать семейное дело. Я с самого детства знал, что пойду в медицинский университет.

– Да это же здорово, когда точно знаешь, кем хочешь быть. Я даже немного тебе завидую. Я вот, похоже, просто получаю высшее образование, хоть одно радуется – юриспруденция

в принципе мне интересна, да и мой отец работает в этой сфере, – рассуждала я.

– Твой отец-юрист? – переспросил Саша.

– Судья – уточнила я с улыбкой.

– Ого, не слабо – со смехом присвистнул он.

– Да уж, что тут сказать, папа у меня важная персона – пожала плечами я, улыбаясь – А на каком ты курсе учишься? – перескочив с темы, решила уточнить я (не спрашивать же у него напрямую, сколько ему лет).

– Я в этом году закончил и устраиваюсь в ординатуру – с комично тяжелым вздохом сказал Саша, показывая с помощью пальцев импровизированный выстрел в голову.

– Да будет тебе, не ты первый, не ты последний. Я кстати как раз сегодня смотрела сериал «Клиника», не все так плохо, как кажется на первый взгляд – со смехом успокаивала я.

– Ох, Юлиана, не стоит верить сериалам про врачей, особенно зарубежным, реалии современной медицины в России скорее уж плачевны – покачал головой он, но затем, загадочно подмигивая, добавил – Ну а вообще поживем – увидим, позже расскажу тебе, что там и как.

Это намек на продолжение общения? Хм, как ни странно мне эта мысль понравилась.

– Не хочешь вернуться к друзьям? – он кивком головы указал на окно, где отчетливо было видно разглагольствующую под общий хохот Леру с бокалом в руке.

– Нет – это вырвалось само собой, прежде чем я сообра-

зила, что говорю.

– Я тоже, давай останемся здесь – он снова тепло улыбнулся мне. – Ну, Юлиана, с одной буквой «н», какие планы на лето?

– Еду к бабушке в Ростовскую область – я сверилась с часами – Через три часа, а после уже домой к родителям.

Я поморщилась, осознав, что скоро уже нужно бежать за вещами в общежитие и на вокзал.

– Ого, а ты уже все вещи собрала? Так спокойно сидишь, – поразился Саша – А сама ты тоже с Ростовской области? Как тебя занесло в Екатеринбург?

– Нет, я с города Златоуст, тут недалеко – рассмеялась я, глядя на его ошарашенное лицо – И да, я собрала все вещи. Еще два дня назад, осталось только мыльные принадлежности положить. Я всегда все делаю заранее, и если бы не мои друзья, я бы уже сидела на вокзале с сумкой.

– Ничего страшного, я и сам такой же – улыбнувшись, утешил меня Саша, глядя как я развожу руками на свои недостатки – А я, не поверишь, вообще приехал из Иркутска – рассказывал он, – В детстве мой отец брал меня с собой в Екатеринбург на повышение квалификации, и мне так понравился этот город, что я еще тогда решил, что перееду сюда жить. Поэтому, когда встал вопрос об университете, я не раздумывал. Родители возмутились, правда, что я еду так далеко, но в результате согласились.

– Ты, наверное, не часто едешь домой? – мне почему-то

было так легко с ним разговаривать, даже странно.

– Раз в полгода, если повезет. Но я привык, к тому же я по натуре человек самостоятельный, так что домой к родителям меня не сильно тянет, точнее долго я там не могу находиться. Меня начинает раздражать, что меня опекают.

– Такая же история! Как я тебя понимаю... – удивилась я (надо же, как мы похожи).

– А к бабушке ты на все лето едешь?

– Нет, только на месяц. И, слава богу, все лето там я бы, наверное, не выдержала – вздохнула я – У моей бабушки довольно непростой характер.

– В каком смысле непростой? – его почему-то интересовали все подробности моей скучной жизни.

– Ну, даже не знаю, как это объяснить, она старой закалки и любит все и всех контролировать – неуверенно пожала плечами я – С ней бывает сложно.

– Как это проявляется по отношению к тебе? – уточнил Саша.

– Эмм... Да, ты знаешь, как ни странно, почти никак – задумчиво проговорила я, пытаюсь вспомнить, когда и как бабушка пыталась меня воспитывать – Она больше строит по струнке моего отца, а я так за компанию со всеми попадаю под удар – рассмеялась я.

– Ну, вот видишь, может все не так и плохо? Мои бабушка с дедушкой в отсутствие родителей меня балуют. Может, если ты приедешь одна, то она не будет тебе так уж докучать –

обнадежил меня он.

– Хм... Может ты и прав. В любом случае я как-нибудь переживу, она ведь уже старенькая. Буду потакать ее капризам, на то я и внучка – смиренно отозвалась я.

– Ага, долг есть долг. А с дедушкой у тебя хорошие отношения?

– Дедушка ...он умер много лет назад, я тогда была еще ребенком – расстроено объяснила я – Он утонул во время рыбалки, насколько я знаю, хотя там есть некоторые странности.

Я помнила деда, когда он навещал нас в детстве, он был жизнерадостный и светлый человек, все его обожали, отец очень тяжело переживал его потерю.

– Ого, ужасно конечно, соболезную – Саша, кажется, был искренне расстроен этой историей – А что за странности? Можешь, конечно, не рассказывать, если не хочешь – поспешно добавил он, видимо тут же пожалев о своем вопросе.

– Да, нет, все нормально – успокоила его я – Я, конечно, не знаю всех подробностей, я была ребенком и мне многого не договаривали. Насколько я знаю, мой дед с одним приятелем отправились вдвоем на рыбалку, пошли они пешком, так как совсем рядом от их поселка есть озеро. В тот день было пасмурно, и вроде бы дедушка всегда говорил, что как раз перед дождем хорошо клюет. Они просидели пару часов, потом начал накрапывать дождь и тот знакомый ушел домой, а мой дедушка сказал, что еще посидит немного, и тоже бу-

дет собираться. Но тем вечером мой дедушка так и не вернулся, и бабушка естественно спустя какое-то время забила тревогу. Его тело нашли в озере спустя несколько дней. Дедушка был полностью одет, не считая резиновых сапог, которые вместе с удочкой и всеми принадлежностями остались на берегу. Это очень странно, что дедушка пошел в воду полностью одетый, ведь, судя потому, что снасти остались на берегу, с рыбой это никак не было связано. В поселке потом долго ходили слухи, что он утопился, но мой отец и бабушка в это не верят.

– Ммм... ты права, все это звучит действительно странно. Прости, что спросил, всегда неприятно вспоминать о смерти близких, – извинился Саша, но я поспешила его успокоить.

– Да все нормально, ты же не знал. К тому же, как это ни печально, я почти не помню своего деда – вздохнула я.

Мне почему-то было так спокойно рядом с ним и хорошо, что я осмелела.

– Может быть, мы с тобой встретимся, когда я вернусь? – я с опаской посмотрела на его реакцию, никогда не стремилась с кем-то наладить отношения и ужасно боялась, что получу отворот-поворот.

Саша сделал комично испуганные глаза и слегка отодвинулся от меня.

– Ты серьезно приглашаешь меня на свидание?!

Я даже не нашлась, что ответить и залилась краской. Увидев мою расстроенную физиономию алого цвета, Саша по-

спешно взял мою руку и ободряюще сжал.

– Да я шучу! Юлиана, конечно, мы встретимся – улыбаюсь, сказал он – Продиктуешь мне свой номер? Я как раз собирался у тебя спросить, но ты меня опередила. Ох, уж эти инициативные женщины, слова не дают сказать ... – со смехом ворчал он.

Он записал мой номер и позвонил мне, чтобы его номер определился.

– Обязательно напиши, когда сядешь в поезд, поняла? – настоятельно велел он, на что я показала ему язык.

Когда я записывала его номер в телефоне, я осознала, что осталось два часа до отправления поезда, что уже критически мало. Учитывая, что нужно еще вытащить друзей из бара, забрать вещи из общежития и доехать на такси до вокзала.

Оставалось двадцать минут до прибытия поезда, когда Рома выгружал мой багаж на вокзале, а Лера успевала выпытывать все подробности моего знакомства. Саша меня провожать не пошел, но на прощание слегка приобнял и еще раз напомнил, чтобы я ему написала. Такой дурацкой счастливой улыбки в 32 зуба у меня давно не было, мне дико не хотелось уезжать, но долг зовет.

– Как думаешь, я ему понравилась? – этот вопрос меня мучил больше всего, я была неопытна в отношениях и не могла сразу понять нравлюсь я человеку или нет.

Кроме того во мне не было ничего примечательного, и я со свойственной мне самокритичностью считала себя не особо привлекательной для противоположного пола.

– Юлиана, ну какой смысл сейчас рассуждать об этом, вы ведь почти не знакомы? Но если хочешь знать, я думаю, что ты ему понравилась. Он ведь с тобой битый час торчал на улице, хотя именно он позвал своих друзей в бар, и они все время удивлялись, куда он пропал – обнадеживающе сказала Лера и пихнула меня в бок (я чувствовала, что на моем боку скоро появится синяк, надо отучать ее от этой вредной привычки).

Я ежилась, так как на улице сильно похолодало, а я была в легкой трикотажной кофте и тренировочных брюках специально для поезда, Лера и Рома дружно обняли меня, кутая в свои кофты.

– Эх, подруга, я буду так скучать, опять мы с тобой на все лето расстаемся. Будь на связи, будем созваниваться, – Лера душила меня в объятьях, под воздействием спиртного она была крайне эмоциональна, но я ее понимала, сейчас я тоже думала о том, что друзей мне будет не хватать.

– Не грусти, возможно, скатаюсь к тебе в Златоуст, когда домой вернешься, отец обещал мне дать машину на лето, рванем с тобой на пляж с ночевкой – обнадежим меня Рома.

Он также как и я, жил, неподалеку, а у его отца была сеть автомастерских, откуда Рома не вылезал в каникулы, зато отлично разбирался в машинах. Предполагалось, что после

окончания он будет работать вместе с отцом, и юридический факультет был скорее как пунктик о наличии высшего образования, хотя это было несправедливо, он был способнее и прилежнее большинства студентов нашей группы и мог бы стать отличным практикующим юристом.

– Ух ты, было бы просто супер, жду с нетерпением! – мысль о том, что уже через месяц я увижу Рому, и он скрасит мои каникулы дома, меня изрядно приободрила.

Я обернулась, мой поезд стремительно приближался к платформе, я в спешке доставала паспорт и билет из сумки.

– Какой вагон? – уточнил Рома, глядя в приближающийся состав.

– Четырнадцатый – я наконец-то вытащила распечатанный электронный билет из переполненной сумки, немного помяв его при этом.

– Так, вон он, нам вперед нужно пройти – Рома подхватил мою сумку, хотя в этом не было особой необходимости, чемодан был на колесиках, и я сама легко могла его катить. Лера едва поспевала за нами на высоких каблуках.

– У тебя плацкарт? Нижнее место хотя бы? – Лера разглядывала мой вагон.

– Ага, пока что нижнее место – усмехнулась я – Остается только надеяться, что не придется уступить его какой-нибудь толстой тетеньке, например, они часто берут верхнее место, а потом внезапно уже в поезде понимают, что не могут на него забраться. И тогда «Ой, девушка, ну вы же моло-

дая, ложитесь на верхнее, а то, как же я туда буду лазить...».

– Да ладно? Seriously, приходится место уступать? – наивно удивилась Лера.

– Ты что, это схема, проверенная поколениями, толстые тетеньки передают этот лайвхак на генном уровне – посмеялся Рома, занимая очередь на вход в вагон.

Из вагона выплыла сонная проводница, в мой вагон передо мной садились всего два человека, поэтому я поспешила и попрощалась с друзьями, чтобы сразу отпустить их усталых и замерзших домой. В вагоне было тепло, я чувствовала, что промерзла и мечтала поскорее забраться под одеяло. Я мельком осмотрела соседей, напротив меня мирно посапывала женщина пожилого возраста, над ней спала, сбросив с себя одеяло, девочка лет восьми, я предположила, что это ее внучка. Надо мной верхняя полка была пуста, что в переполненном вагоне было довольно неожиданно.

Я спешно достала необходимые вещи, убрала чемодан, и стала дожидаться проводницу, которая должна была выдать мне постельное белье. Буквально через пару минут белье мне было выдано, я кое-как достала с третьей полки одеяло, матрас и подушку и нырнула наконец-то в постель. Через какое-то время зубы у меня стучать перестали, я расслабилась и вспомнила об обещании написать Саше:

«Все я поехала! Ты, наверное, уже седьмой сон видишь, но я же обещала написать. Приятных тебе сновидений!»

Я убрала телефон под подушку и была удивлена, когда

спустя полминуты почувствовала вибрацию телефона под подушкой.

«Смотрю „Клинику“, зачем ты мне напомнила про этот сериал? Как вагон? Кто соседи?»

Я минуту тупо улыбалась, прежде чем написать ответ:

«Надо мной пустая полка, напротив – женщина с девочкой, я методом дедукции пришла к выводу, что это бабушка с внучкой. Здесь тепло... дыдыды...»

«5 баллов, Шерлок! Я тоже замерз, пока домой добирался, греюсь чаем! И когда ты будешь на месте?»

«Послезавтра вечером. Планирую завтрашний день проспать! Я так и не спросила, а ты на лето уезжаешь в Иркутск?»

Я уже клевала носом, когда получила ответную смс от Саши:

«Нет, отец с братом приедут ко мне, я остаюсь здесь! Хорошо тебе выспаться, не буду тебя будить завтра! Спокойной ночи, Юлиана!»

Я довольная закрыла глаза и мгновенно провалилась в глубокий сон, прерывающийся шумом поезда и остановками на станциях.

Глава 2 Открытия и кошмары

Поселок моей бабушки находился в паре часов езды от города, выйдя из поезда, я сразу же направилась к таксистам, которые как стая голодных чаек носились по вокзалу, выискивая клиентов. На такси я добралась до автовокзала, где купила билет на ближайшую маршрутку, которая должна была меня доставить непосредственно к бабушке. Ждать рейса пришлось недолго, спустя 40 минут я уже тряслась в микроавтобусе, а когда стемнело, мы как раз достигли поселка Восход. С ноутбуком и чемоданом я стояла на остановке, дожидаясь бабушку, которая должна была меня встретить, так как последний раз я была здесь в детстве и скорее всего не нашла бы ее дом. Очень скоро подъехал потрепанный жизнью ниссан, из которого выскочил небольшого роста подвижный мужчина лет пятидесяти, и со счастливой улыбкой направился ко мне.

– Юлиана? – подбежав ко мне, уточнил он – Ты совсем взрослая стала, и не узнал бы тебя! Ты меня, наверное, не помнишь? Я дядя Толя, сосед твоей бабушки, она попросила меня встретить тебя.

– Эээ... здравствуйте! Да, это я! Спасибо Вам огромное, что встретили! – смущенно пролепетала я.

Я была искренне рада, что мне не придется идти пешком, так как меня изрядно подьедали гигантского размера кома-

ры, и к тому же колесики моего чемодана как-то подозрительно хрустнули на местном гравии, я боялась, что они отвалятся где-то по дороге.

– Надолго ты к нам? Бабушка твоя очень рада, что ты приезжаешь – дядя Толя мне понравился, приятный мужчина, он мне немного напоминал отца – Давно ты здесь не была?

– Планировала пробыть около месяца! Да, давненько, я уже и не помню, когда здесь была в последний раз, еще в детстве – пробормотала я, замороженно рассматривая ярко алый горизонт, простирающийся к югу лесной массив и сверкающее в заходящих лучах солнца местное озеро, природа здесь была потрясающе красивая.

Поселок был совсем небольшой, здесь проживало около двух тысяч жителей, правда я с улыбкой заметила, что здесь есть даже небольшой супермаркет. Меньше чем через пять минут дядя Толя припарковался около небольшого кирпичного дома с мансардой, в котором я все-таки узнала бабушкин дом, несмотря на то, что не была здесь столько лет. Я невольно залюбовалась домом, его строил еще дедушка, кое-что нуждалось в ремонте, но в целом дом был красивый: красный кирпич, черные железные ворота, небольшой палисадник, железный петух на крыше (красная краска на нем выцвела, и он стал почти оранжевым). На крыльце меня уже встречала бабушка, я с грустью заметила, как сильно она постарела. Но она все равно была такой же энергичной, заключила меня в крепкие объятия, выдернула сумки из рук и по-

вела нас в дом.

– Толенька, спасибо тебе, выручил! – поблагодарила бабушка соседа – Зайдешь к нам на чай?

Бабушка всегда была гостеприимна, мой отец был воспитан также, кто бы ни зашел в наш дом, будь то новый сосед, посыльный или ремонтная служба по сантехнике, любому предлагалось сесть отдохнуть и выпить чаю или кофе, когда я забывала об этом, получала от отца нагоняй.

– Ой, нет, Анна Федоровна, спасибо, надо бежать. Сама понимаешь, дел невпроворот – хозяйство стоит – рассмеялся дядя Толя – Ну давайте девчонки не скучайте, заходите в гости! – он помахал нам и поспешно убежал, я увидела в окно кухни, что он загоняет машину в дом через улицу.

Я сняла вьетнамки, и бабушка проводила меня в небольшую спальню на мансарде. Комната давно не ремонтировалась, и на стенах были потертые местами старенькие золотистые обои. Здесь было пусто, только кровать, шкаф и небольшой столик с мягким стулом, зато было круглое как на корабле окно, которое безумно нравилось мне с детства. Сама бабушка видимо спала в спальне на первом этаже. Я переоделась и спустилась вниз на кухню, откуда доносился божественный запах тушеного мяса и свежей выпечки. Зная кулинарные таланты моей бабушки, я сомневалась, что влезу в поезд после месяца жизни здесь.

– Давай, моя хорошая, мой руки и садись ужинать! Устала, наверное? – бабушка суетилась, наставляя кучу приборов

на стол.

– Есть немного – я плюхнулась на стул – Как у тебя тут дела? – я заметила, что бабушка немного прихрамывает.

– По-разному, здоровье уже не то, колени побаливают – мужественно улыбаясь, отмахнулась бабушка.

– Дядю Толю я не помню, он давно здесь живет? – я решила перевести разговор на нейтральную тему, так как разговоры о болезнях близких вводили меня в уныние.

– Давно, они же с твоим отцом учились в одном классе. Только Толик после школы окончил техникум и остался здесь, а твой отец ушел в армию, потом поступил в университет, а после учебы перебрался в Екатеринбург.

– Они с папой дружили? – удивилась я, так как никогда не слышала от отца о дяде Толе.

– Как тебе сказать, в детстве они постоянно на улице играли, а потом в школе твой отец больше дружил с Сережей Меньшиковым и Колей Пономаревым. Сережа сейчас с семьей живет в Ростове-на-Дону, он и свою мать туда перевез. Коля здесь до сих пор живет на соседней улице, работает водителем, а его жена шьет на дому. У твоего отца еще был в школе друг Артур, его-то фамилию я уже не помню, отец его ушел из семьи рано, а мать по новому мужу Гнездина, так вот они переехали в Тюмень, когда мальчишки девятый класс окончили.

Я невольно улыбнулась, прелесть русской деревни, все про всех все знают, ужас...

– Я знаю только дядю Сережу, он приезжал к нам в гости с женой года два назад – вспомнила я.

– Ну вот, а с Колей то они, наверное, и не общаются сейчас, сколько лет прошло, да и здесь он лет десять уже не был – бабушка наконец-то закончила с сервировкой и села напротив меня.

– Двенадцать лет точнее – кивнула я и в очередной раз задумалась о том, почему мой отец все-таки не любит сюда приезжать.

Я украдкой посмотрела на бабушку, но она улыбалась и не подавала вида, как ее расстраивает нежелание отца навещать родной дом, но я знала, что она обижается на сына, так как не раз слышала их ссоры. Я почувствовала, как меня захлестнуло чувство вины от того, что я тоже не являюсь тут частым гостем.

– Вино любишь? Я сама делала из вишни – похвасталась мне бабушка, доставая припасы домашнего алкоголя.

– Ого, ничего себе! Ну, давай, попробуем – я слегка опешила, пить с бабушкой – это что-то новенькое, может Саша был прав насчет балования внуков.

Пока мы разговаривали, в кухню вальяжно зашел огромных габаритов черный кот с голубыми глазами, запрыгнул на стул рядом со мной и начал меня обнюхивать. Затем пушистый толстяк также невозмутимо забрался ко мне на колени и прилег, потягивая носом в сторону моей тарелки.

– Вот это да, какой красавец... Надо же, даже не боится

меня – восхитилась я и почесала кота за ухом, в ответ он довольно муркнул – Как его зовут?

– Кекс! Ты его сгоняй, а то он беспардонный. И не давай ему ничего, он пару часов назад съел большой кусок мяса. Вечно голодный! – улыбаясь, прикрикнула на кота бабушка, погрозив ему рукой, однако здоровяк лишь слегка прижал уши от ее крика и продолжил невозмутимо мурчать на моих коленях.

– Кекс? – я посмеялась над таким необычным именем у кота и уж точно не собиралась сгонять его, хоть он и весил килограмм семь и был тяжеловат, я нежно поглаживала его, пока кот не задремал.

Мы поужинали и долго разговаривали за бутылкой бабушкиного вина, которое оказалось очень вкусным. Бабушка мало говорила о себе, больше спрашивала о родителях, о моей учебе и дальнейших планах. Спустя какое-то время у меня начали слипаться глаза, я наскоро помогла бабушке убрать посуду и отправилась спать.

Я проснулась среди ночи от испуга. Мне давно уже не снились кошмары, возможно на меня так подействовали долгая дорога и смена обстановки. Мне снилось, что я проснулась утром, здесь у бабушки, на улице была ясная жаркая погода и пекло солнце, поэтому решила не сидеть дома и пойти прогуляться. Блуждая по сонным пустым улицам, я спустилась к озеру. Возле озера был песчаный пляж, я присе-

ла на мягкий теплый песок и долго смотрела на прохладную сверкающую водную гладь. Вода манила меня, мне так и хотелось окунуться, поэтому я сбросила одежду и неспешно зашла в теплую воду. Я естественно помнила, что не умею плавать, но здесь во сне я по какой-то причине была уверена, что у меня получится. Я доверилась инстинктам и, зайдя на нужную глубину, легла на воду и заработала руками и ногами. Получилось! Я без труда держалась на воде! Не помня себя от счастья, я проплыла немного вдоль берега, а затем двинулась дальше, наслаждаясь этим потрясающим чувством легкости. Упоенная собственными успехами, я уже с гордостью представляла, как вернусь домой и обрадую родителей, что научилась плавать.

Однако в этот же момент я внезапно с ужасом почувствовала, как мои ноги немеют и словно наливаются тяжестью. Каждое движение ногами давалось мне с колоссальным трудом, пока я вовсе не перестала их чувствовать. В панике я отчаянно заработала одними руками, пытаюсь хоть как-то удержаться на плаву. Однако руки не справлялись, и я с головой погружалась в воду, отчетливо понимая, что тону. Я судорожно ловила ртом воздух, пытаюсь вскрикнуть. Но вокруг никого не было, я уже знала, что мне никто не поможет.

Неожиданно я услышала под водой голоса, десятки еле слышных голосов. Из самой глубины темного озера они манили, звали меня по имени и просили не сопротивляться. Сердце выпрыгивало у меня из груди, никогда еще в жизни

мне не было так страшно, всепоглощающий ужас сковал мои внутренности, так что я перестала бороться... и проснулась.

Я подскочила и резко села на кровати – меня всю трясло. Сон был такой реальный, что я до сих пор чувствовала тяжесть в ногах. Я кое-как нащупала выключатель на лампе на прикроватной тумбочке и включила свет. И сразу поняла, почему мои ноги онемели и наяву и во сне – на них развалился Кекс. Учитывая его габариты, неудивительно, что я не чувствовала конечности. Я кое-как вытащила сначала одну, потом другую ногу, Кекс даже не проснулся, только перевернулся на другой бок и вытянул лапы, издавая трактороподобные звуки.

– Худеть тебе надо, Кексик – проворчала я, но не могла на него долго злиться, как и все коты, он вызывал у меня высшую степень умиления.

Поморщившись, я разминала онемевшие ноги, чувствуя неприятное покалывание. На часах было начало шестого, на улице уже рассветало. Я поняла, что уже не усну, хватит с меня мегареалистичных снов на сегодня.

Поворчав про себя, я достала телефон и решила проверить свою страницу в социальной сети. Новых сообщений там не было, зато я обнаружила, что есть заявка на добавление в друзья от некого Дудина Александра.

Спросонья, я не сразу поняла, что это тот самый Саша, с которым я познакомилась перед отъездом. Интересно, как он меня нашел? Я ведь даже фамилии своей не говорила.

– Ну да, вокруг же пруд пруди Юлиан, он и по имени легко бы меня нашел – удивляясь собственной тупости, хлопнула себя по лбу я.

Я добавила его в друзья и с воодушевлением занялась просмотром его профиля. У него было много фотографий, в основном с друзьями, в которых я узнала кое-кого из ребят, с которыми он был в баре, судя по совместным фотографиям в больничных халатах, все они были медиками и учились вместе. Также здесь были фотографии его семьи на отдыхе за границей, я долго рассматривала каждого из членов его семьи. Отец Саши был серьезным представительным человеком и выглядел как профессор: высокий, немного полноватый мужчина в очках, с седоватыми волосами и небольшой бородкой. Мама же показалась мне очень милой, она в отличие от мужа была небольшого роста, очень худенькая, с короткими каштановыми волосами и приветливым лицом. Я вспомнила, что Саша упоминал про брата, и вскоре наткнулась на фотографии мальчика, который был миниатюрной копией Саши, только длинный и невероятно худой, видимо он сейчас находился на пике подросткового «вытягивания».

Еще какое-то время я валялась в кровати, исследуя Сашину страницу, пытаюсь узнать, какую музыку он предпочитает, чем интересуется, в каких местах он успел побывать – я жаждала как можно больше узнать об этом человеке.

Вскоре внизу загрела посуда, судя по всему, бабушка вставала ни свет, ни заря – на часах было только семь. Я

быстро вылезла из-под одеяла, накинула на пижаму халат (с утра было прохладно) и спустилась вниз. Сонный Кекс сменил за мной, видимо в ожидании завтрака.

Я застала бабушку на кухне: в цветастом домашнем платье, собрав седые волосы в шишку, она пекла блины, что-то при этом тихо напевая.

– Доброе утро! – пробурчала я, кутаясь в халат.

– Я думала, что ты еще поспишь! Раньше ты до обеда спала, когда я приезжала – удивилась бабушка.

– Я проснулась в шесть утра, кошмар приснился, и больше не смогла уснуть. Это все из-за Кекса, он мне ноги отдал – со смехом пожаловалась я, указывая на кота.

– Этот может отдавить, толстяк – бабушка чуть пихнула ногой Кекса, который описывал вокруг нее круги, надеясь на что-то съестное, голос он не подавал, зато усиленно терся об ноги и смотрел жалостливыми глазами.

Я рассмеялась, глядя на эту несчастную мордаху, и отправилась умываться. Благо у бабушки в доме был водопровод. Я помнила как раньше приезжая сюда, я умывалась под умывальником, в детстве мне это нравилось, но сейчас я стала изнеженным городским созданием и жаждала комфорта. Водоснабжение наладил отец при своем последнем визите, бабушка позже установила водонагреватель, однако душа в доме все равно не было, только летний на улице, зато была баня. Я уже мечтала, что вечером попрошу бабушку затопить ее, так как не ходила в баню тысячу лет. После бани я всегда

чувствовала себя невероятно чистой, с обычным душем это ощущение не сравниться.

Очнувшись от своих мыслей, я быстро умылась и, глядя на свое бледное отражение в зеркале, подумала о том, что мне бы не помешало позагорать на озере в ближайшие дни.

Когда я вернулась, бабушка уже наливала чай из фарфорового чайничка, судя по запаху, он был с листьями смородины, мой любимый. На столе красовалась стопка горячих блинов, 3 вида варенья, сметана и домашний творог. Я точно растолстею после месяца здесь...

За завтраком бабушка завела разговор о наших соседях и, я вспомнила о том, что в детстве играла с девочкой по имени Даша, живущей неподалеку. Бабушка сразу поняла про кого я спрашиваю и рассказала, что Даша сейчас учиться в университете в Ростове-на-Дону и по идее должна быть дома на каникулах. Я обрадовалась, так как была не против компании сверстника пока я здесь, мы сошлись на том, что бабушка при встрече проведет разведку с родителями Даши.

После завтрака я помогла бабушке убрать посуду, после чего она повела меня смотреть свой огород. Хоть я и не поклонник садоводства, даже я оценила аккуратные гряды овощей и зелени, пестрые клумбы цветов и самое главное множество плодовых и ягодных насаждений. Пока не стало слишком жарко, бабушка решила заняться прополкой сорняков, поэтому я сбегала наверх, чтобы облачиться в верхнюю часть от купальника и шорты и прибыла ей на помощь.

Мы пару часов просидели в огороде, бабушка рассказывала разные истории из жизни, я довольная слушала и грелась на солнышке, испытывая мрачное удовольствие от уничтожения зеленых «нахлебников» в грядках.

К обеду действительно стало очень жарко, мы решили свернуть работу и отправились в дом. Бабушка попросила меня занести садовые принадлежности в сарайчик за домом. Это было небольшое деревянное строение, внутри я ожидала увидеть какую-нибудь кучу дворового хлама. Однако зайдя внутрь, я невольно улыбнулась, стены в сарайчике были выкрашены в желтый цвет, а на одной из стен красовались изображения гномов и Белоснежки. Все вещи были аккуратно сложены на полочках в ящики и коробки, каждый инструмент висел на крючке. В дальнем углу стоял немного потрепанный временем синий велосипед, увидев его, я испытала бурю восторга, и сегодня же решила отправиться на велосипеде на прогулку.

Тут уже меня охватило любопытство, и я решила немного осмотреться. На одной из полок я заметила коробку с подписью «Вова» (моего отца зовут Владимир) и недолго думая, сняла ее с полки. В коробке оказались старые вещи отца: склеенный из деталей вертолет, ракушки, струны от гитары и медиатор (я даже не знала, что отец играл), ноты, фотографии, газетные вырезки, страницы из книг, какие-то сувениры, даже пробка от газировки. Я увлеченно начала рассматривать содержимое коробки, особенно старые фотографии.

На одной из фотографий были запечатлены четверо парней в широких джинсах с довольно смешными прическами, сидящих на скамейке. Я быстро нашла на фотографии своего отца, а также с трудом узнала в худощавом парнишке слева от отца дядю Сережу (сейчас это был крупный усатый мужчина с пивным животом). Двух других парней я никогда не встречала, видимо все это школьные друзья моего отца. Я просмотрела остальные фотографии, почти везде мой отец был также в компании друзей где-то в гараже с мотоциклами и на школьных мероприятиях, и лишь на одной, которая была намного новее остальных, мой отец с моим дедом готовили шашлык где-то на природе. Я невольно вздохнула, дедушка и мой отец были очень близки, как жаль, что его так рано не стало.

Я отложила фотографии и стала рассматривать газетные вырезки. То, что я там увидела, мягко сказать меня удивило. В этих вырезках были сообщения о гибели и пропаже людей в местном озере в период с 1973 года, фотографии водолазных экспедиций и комментарии очевидцев. Я бегло просмотрела эти вырезки, в которых фигурировало около двух десятков имен.

В 1999 году помимо моего дедушки предположительно утонула еще одна девушка, ей было всего семнадцать, ее тело так и не нашли. За год до этого мужчина утонул ночью, его семья недоумевала, для чего он направился ночью на озеро. Еще тремя годами ранее утонули, катаясь на лодке, мо-

лодая пара. И так почти каждые несколько лет кто-то тонул в озере, и что самое странное их тела не всегда находили. Я начала просматривать комментарии журналистов по поводу причин такого большого количества трагических случаев в озере. Как оказалось, официальной версией были подводные течения, однако водолазы, проводившие поиски в озере, не подтвердили эту версию. По мнению журналистов, расследование и поиски тел сильно затрудняло наличие разветвленной системы пещер и разломов на дне озера и отсутствие возможности полностью его исследовать.

Я прочитала все заметки, и в моем мозгу картинка как-то не складывалась: во-первых, как ни странно тонули взрослые мужчины и женщины, и не одного ребенка, как это зачастую бывает. Во-вторых, неужели в этом озере, пусть даже усеянном подводными пещерами, водолазы не могли найти тела, в наше время все это более, чем странно. Но больше всего меня удивило, что мой отец похоже собирал эти вырезки задолго до смерти деда, с чего вдруг такой интерес к озеру?

Все больше недоумевая, я выудила сложенные в несколько раз страницы, выдранные из какой-то старой и потрепанной книги. Пробегая глазами по тексту, я вообще перестала понимать, что к чему – на этих двух страницах был отрывок из каких-то преданий о нечистой силе. Серьезно? Папа, ну нечистая сила то тебе на кой сдалась? Особенно вместе с газетами о пропаже людей? Бред какой-то...

Я закрыла коробку и поставила на место, твердо решив,

что не буду спрашивать у бабушки про эту коробку. Ее это только расстроит, потому что лишний раз напомнит о смерти деда.

Я как можно скорее покинула этот странный сарай с Белоснежками и пошла в дом. Бабушка уже ждала меня на кухне, разогревая обед. После всех моих изысканий в сарае, у меня пропал аппетит, поэтому я лишь пила холодный ягодный морс и ковырялась вилкой в тарелке, объяснив это бабушке тем, что перегрелась на солнце и поем позже, если захочу. После обеда я поднялась в комнату и плюхнулась на кровать, минут двадцать я просто лежала, ни о чем при этом не думая, потом соскочила и решила достать ноутбук и написать в скайпе родителям, что нормально доехала и вечером хочу созвониться. Проверив страницу в социальной сети, я обнаружила сообщение от Саши, он спрашивал, хорошо ли я доехала и чем занимаюсь. Недолго думая (как обычно в принципе), я выложила все мои приключения во всех подробностях, включая кошмар и находки в сарае, уже отправив сообщение, я поняла, что сглупила, и не надо было писать такое едва знакомому человеку, Саша сочтет меня как минимум странной.

Окончательно скиснув от собственной тупости, я нацепила наушники и решила в сто пятидесятый раз посмотреть мультфильм «Как приручить дракона», но видимо ранний подъем и пребывание на солнце сделало свое дело, и уже в середине мультфильма я отключилась.

Глава 3 Старые – новые друзья

Проснулась я уже около пяти вечера, от неудобного положения затекла рука, а наушник впился в ухо. Я спустилась вниз, бабушка сидела на диване и смотрела по телевизору какое-то ток-шоу, где разбирались между собой две истеричные женщины, а бедный телеведущий метался между ними.

– Кто проснулся! – заулыбалась она, я в ответ лишь демонстративно зевнула во весь рот и улеглась на диване, положив голову ей на плечо. – Не выспалась ты сегодня, вот тебя и сморило – сказала бабушка, нежно поглаживая меня по голове и целуя в макушку.

Млея от ее поглаживаний, я вспомнила о своих утренних намерениях посетить баню – Ой, баб, а можно сегодня баню затопить?

– А я уже ее растопила, через полчаса можно подкинуть еще дров и идти мыться – заулыбалась бабушка – еще сделала отвар крапивы для волос и дам тебе мед, можно будет скраб с солью сделать.

– Вау, просто отлично! – восхитилась я, такого сервиса я не ожидала, бабушка моя – просто золото.

Мы еще минут пятнадцать послушали ток-шоу, для меня оно было скорее юмористическим, в конце концов, эти две крали вообще набросились друг на друга, просто цирк, да и только.

Я решила, пока бабушка досматривает бои без правил, отправиться на кухню и организовать ужин. Холодильник был полон еды, я разогрела голубцы, покрошила салат из овощей и заварила чай. Как раз подошла бабушка, недовольная окончанием программы и, негодуя на «эту Светку», которая видимо была одной из этих двух скандалисток. Я только посмеивалась, разливая чай по чашкам и доставая приборы.

После ужина я убрала посуду, под бдительным руководством бабушки полила огород, а затем отправилась в баню. После бани, отваров и скрабов я почувствовала себя совершенно другим человеком.

Вечером мне позвонили в скайпе родители, я немного поболтала с ними наедине наверху, а потом сбегала за бабушкой. Для бабушки это был первый опыт общения по скайп, первые минут десять мне пришлось объяснять ей, кого и где она видит и что вообще происходит. Через некоторое время она полностью освоилась, поругала отца, что похудел, заставила его таскать планшет по всей квартире, осматривая ремонт на кухне и новую мебель в прихожей. Мы проговорили с ними почти час, после чего пожелали им спокойной ночи, отправились пить чай и разговаривать на кухню, уснула я в итоге уже около полуночи.

Я проснулась в начале десятого утра, на этот раз Кекс ко мне ночью не приходил и никакие кошмары мне не снились. Судя по ослепительному свету солнца и духоте, день обещал

быть жарким, пожалуй, сегодня стоит отправиться загорать на озеро. Я включила ноутбук, и пока он загружался, заправила кровать, кое-как расчесала волосы и собрала их в пучок. Я спешила зайти в социальную сеть, где меня ждали сообщения от Леры, Ромы и Саши. Сообщение от последнего волновало меня однозначно больше остальных.

«Привет, Шерлок!=) По поводу твоих находок, странно-вато все это конечно, но вообще каждый по-своему с ума сходит, я вот в детстве проводил эксперименты с насекомыми и препарировал лягушек (черт, теперь ты не пойдешь со мной на свидание...), так что не бери ты в голову. По поводу кошмаров – я требую фото Кекса, 7 кг, офигеть просто=) Но на всякий случай не приближайся там к этому озеру, ты мне живая нужна, ну или тусуйся возле берега и далеко не заплывай. Завтра жду отца и брата в гости, пытаюсь навести порядок в комнате и надо еще придумать им культурную программу=/>»

Я едва сдерживалась от того, чтобы не прыгать от радости. Саша не только не счел меня больной на голову, но еще и намекнул на свидание, а еще после его сообщения и прошедшей ночи мне действительно стало казаться, что все эта ерунда и я сама себе придумала повод для переживаний. Я настрочила ему ответ:

«Привет!=) Препарирование лягушек... фии... Хотя меня тебе этим не напугать)) Да ты прав, я уже сама поняла, что это ерунда, не буду заморачиваться, а буду отдыхать, за-

горать и усиленно откармливаться бабушкиными вкусняшками (о, черт, вот после этого ты точно не пригласишь меня на свидание..=)). Удачи с уборкой, по поводу культурной программы я думаю, что ты справишься, в такую погоду можно просто гулять по городу, сходить на смотровую площадку и плотину=) Фото Кекса отправлю вечером, его тучное величество куда-то отлучился...=)».

Отправив сообщение, я принялась за ответы моим друзьям, оба писали примерно одно и то же, спрашивали как дела, как доехала и как взаимоотношения с бабушкой, я ответила обоим, что все прекрасно, бабушка меня балует и что планирую загореть и поправиться еще килограмм на десять, пока я здесь. Лера уже собирала вещи в Турцию, я пожелала ей счастливого пути и потребовала привезти мне какой-нибудь сувенир.

Когда я соизволила наконец-то спуститься, бабушка уже заходила с огорода, и мне стало немного стыдно, что я тут сплю, пока она работает, но бабушка меня уверила, что ничего страшного, и выдала мудрую фразу «Спи пока спишься». Я умылась, мы позавтракали, после чего я вызвалась убрать посуду и прибраться в доме. Когда я закончила с уборкой, солнце уже было в самом разгаре, я закинула в сумку наушники, крем для загара, плед и полотенце и спросила у бабушки, как добраться до озера.

Оказалось, что до пляжа рукой подать, я даже не стала вытаскивать велосипед (по правде говоря, в сарай с Белоснеж-

ками меня пока не тянуло), я вышла из дома и, руководствуясь бабушкиными наставлениями, прошла до поворота, потом свернула на другую улицу, пошла вдоль нее, затем снова свернула и спустилась по небольшому склону прямо к берегу.

На озере было мало народу, в основном школьники, которые видимо, проводили здесь большую часть каникул. Я расстелила плед, стянула майку и шорты и улеглась загорать, предварительно вылив на себя четверть флакона крема для загара. Врубив любимую музыку, я пролежала наверно около часа на спине, после чего перевернулась на живот. Ощущения были превосходные – тепло, легкий ветерок, музыка, никто не беспокоит...

Словно в ответ на мои счастливые мысли о превосходстве одиночества, я почувствовала, как град холодных капель осыпается на моей спине и кто-то аккуратно тормозит мое плечо.

Я решила, что это назойливые школьники, которым что-то от меня понадобилось. Поэтому резко повернулась и, если бы не мои темные очки, несчастный испытал бы всю адскую силу моего испепеляющего взгляда.

Однако я ошиблась! Надо мной нависла девушка примерно моего возраста, высокая и загорелая, с каштановыми волосами, заплетенными в какую-то сложную прическу а-ля колосок (мне такая прическа точно не под силу), в ярко голубом купальнике, демонстрируя белоснежную голливудскую

улыбку. Стоило мне впасть в недоумение от того, что этой шикарной девчине понадобилось от меня, как она выкрикнула:

– Юлиана? Привет! Ты меня помнишь? Я Даша! Даша Сухарева! Мы в детстве с тобой играли! Не помнишь? – у девушки был громкий и звонкий голос, она меня почти оглушила.

– Даша? – на жару мой мозг работал медленно, и мне понадобилась несколько секунд, чтобы понять, кто это – О, ничего себе, привет! Конечно, я тебя помню! Я буквально вчера спрашивала о тебе у бабушки и, она сказала, что ты возможно дома на каникулах. Я как раз хотела встретиться, пообщаться – до меня, наконец, дошло, и я искренне обрадовалась подруге детства.

– Да, твоя бабушка заходила в хлебный киоск, сегодня моя мама как раз работает, и сказала, что ты на пляже. Ну, я сразу ноги в руки и сюда, искупнулась разок и отправилась на поиски. Среди школоты было не трудно тебя вычислить – объяснила она с улыбкой – Я присоединюсь? – она показала на участок песка возле меня.

– Конечно! Спрашиваешь! – я сняла очки и села, смотря, как Даша раскладывает свое покрывало рядом со мной и скидывает вещи. Надо сказать, что с детства она очень изменилась. Раньше это была немного угловатая, высокая и худощавая девчонка с тремя волосинками, я и не думала, что вырастет такое. Я же в детстве наоборот была милой, не то,

что сейчас... я нахмурилась.

– Ну, рассказывай, как твои дела? Надолго здесь? – Даша наконец-то плюхнулась на покрывало, вытаскивая из сумки две баночки холодной колы и протягивая одну из них мне.

– Ох, спасибо, это прямо то, что нужно! – с восторгом поблагодарила я, холодная баночка отпотела на жаре, что может быть прекраснее. Поспешно отхлебнув ледяной напиток, я, чуть закашлявшись, продолжила – Я здесь всего на месяц, раньше бабушка всегда сама к нам приезжала, но теперь здоровье у нее уже не очень, поэтому я сама приехала, родители не смогли (я не стала упоминать о коварстве моих родителей, которые откосили от поездки, сославшись на отпуск). Пока все отлично – отдыхаю, отъедаюсь – я улыбнулась – Бабушка сказала, что ты в Ростове учишься? Какая специальность? – я решила начать с основной информации, так как почти ничего о Даше не знала.

– Ага, я учусь в РГЭУ, по специальности «Мировая экономика», не спрашивай почему я туда пошла, все случайно получилось – со смехом рассказывала Даша – А еще параллельно окончила курсы флористики и подрабатываю продавцом в цветочном магазине. А ты на кого учишься?

– Я учусь на юридическом факультете, в принципе мне нравится юриспруденция, надеюсь в дальнейшем все-таки по специальности устроиться на работу – потягивая колу, с сомнением отозвалась я – Кстати, я тоже до сессии полгода работала консультантом в магазине одежды.

– Ну да, одно другому не мешает, к тому же у меня семья не богатая, вечно не хватает на всякие прикольные вещи, которые я хочу – согласно закивала Даша.

Я вспомнила, что у нее еще брат, который учиться в школе, поэтому родителям действительно трудно с двумя детьми, не разбалуешь так сказать.

– Ну да, та же история – я решила не говорить, что решила устроиться на работу скорее от скуки, мои родители хорошо зарабатывали и всегда присылали мне достаточно денег. Но, с другой стороны, однозначно моя работа помогла сократить их расходы и, как следствие, бабушке по скайпу хвастались мебелью и ремонтом, поэтому я в итоге была рада и немного горда тем, что приняла решение о самостоятельном заработке – А ты давно дома? Чем здесь занимаешься? У тебя же есть брат младший, правильно?

– Нет, недавно, всего пару недель! Да чем тут заниматься, дом-озеро-огород. Брат Леша на прошлой неделе в лагерь умотал, он еще в школе учится, в этом году закончил седьмой класс. Родители вечно на работе, так что я в основном одна, скукота – вздохнув, закатила глаза Даша – В конце месяца планирую выбраться в Ростов к своему парню.

– Он местный у тебя? Живет в Ростове? – поинтересовалась я.

– Ну, сейчас да, а вообще он с Ростовской области, просто уже окончил университет и сейчас снимает квартиру с другом. Они оба работают менеджерами по продаже оборудо-

вания. Хах, чувствую, что с моим образованием меня ждет та же участь – рассмеялась она, я тоже невольно прыснула – В следующем году мы планируем снимать квартиру вместе, мне уже надоело жить в общежитии – мечтательно сказала Даша.

– Как я тебя понимаю насчет общежития – шумно вздохнув, отозвалась я – Общий туалет и душ, общая кухня, вечный шум... Я бы тоже с удовольствием переехала на квартиру. Но я, по крайней мере, живу одна, у меня соседка по комнате съехала на квартиру в этом году. Да и одной снимать квартиру дорого, а мне съезжаться пока не с кем, я одинокая женщина – я как всегда говорила это с улыбкой, но почему-то сейчас я подумала о том, что хочу жить с кем-то, например, с Сашей. Я даже удивилась, раньше у меня такого желания по отношению к кому-то не возникало. Размечталась...

– Ты одна? И куда парни смотрят? – подруга искренне удивилась, рассматривая меня, и я тут же заподозрила у нее близорукость.

Мы еще полчаса полежали на солнышке, допивая колу, после чего Даша изъявила желание поплавать, я решила тоже пойти охладиться. Вода была чудесная, очень теплая, особенно возле берега, я зашла по плечи в воду, дно было в основном песчаное, но попадались и камни, поэтому я аккуратно ступала, боясь поранить ноги. Даша уже уплыла далеко вперед, судя по всему, пловец она отличный, я с тоской

смотрела ей в след. Подумав, я решила, что каждый день буду ходить и учиться, все же плавают и я смогу. Я потопталась еще на месте, потом направилась к берегу, время от времени пытаюсь немного проплыть, правда, без особого успеха.

Когда Даша вернулась, мы собрали вещи и потихоньку пошли домой, Даша уговорила меня утром выйти на пробежку (я с воодушевлением согласилась, не знаю, зачем это ей, а вот мне точно не помешает!). В свою очередь, я пригласила ее в гости вечером, посмотреть какой-нибудь фильм и поболтать. Я думаю, что бабушка будет не против.

Глава 4 Озеро

Три недели у бабушки пролетели для меня незаметно – несмотря на мои опасения, в поселке Восход я прекрасно проводила время.

Почти каждый мой день проходил одинаково, но скучать мне не приходилось. По утрам мы бегали с Дашей, я за несколько дней привыкла вставать в семь утра и отлично себя чувствовала. Мы встречались возле дома Даши, сначала бежали по улицам, затем сворачивали на живописные лесные тропинки. К счастью, Даша, прекрасно ориентировалась в местном лесочке. Конечно, первые дни бег давался мне с трудом, так как я была абсолютно не спортивна, а последнее время и вовсе вела «зажорно-лежащий» образ жизни, но понемногу мышцы мои разработались, и я даже стала вполне поспевать за длинноногой Дашей и могла преодолевать все большие дистанции.

Природа здесь была очень красивая, и мы после пробежки часто еще долго гуляли по лесу. Надо сказать, после жизни в большом городе, я как никто наслаждалась чистейшим местным воздухом. Мы с Дашей сильно сблизились, она была простой и веселой, мне было с ней легко, я понимала, что буду скучать по ней по возвращению домой.

Возвращаясь с пробежки, я принимала прохладный летний душ на улице, переодевалась, и я отправлялась на кух-

ню, зная, что там меня ждут «вкусоности Анны Федоровны» – кулинарные таланты моей бабушки воистину были несравненны. Физические нагрузки делали мой аппетит зверским и моя бабушка, как и в принципе, все бабушки, не могла нарадоваться тому, как я сметала все ее блинчики, сырники, пироги и ватрушки.

После завтрака я обычно помогала бабушке по хозяйству, убиралась дома, копалась с ней в огороде, подметала двор, помогала ей делать ремонт. Мне хотелось как-то облегчить жизнь бабушки, пока я здесь, содержать одной такой дом и огород ей уже было тяжеловато. Я покрасила ворота и палисадник, побелила потолки во всем доме, подклеила обои в своей спальне и даже забралась на крышу и покрасила железного петуха – теперь он был ярко красным и сверкал на солнце.

Позже днем, если оставалось время, мы с Дашей ходили на озеро, загорали, и она пыталась научить меня плавать. Это был тяжелый процесс... Я начала с упражнений возле берега, Даша показывала мне движения и критиковала, если я делала что-то не так. Надо признать со временем у меня появились успехи. Сначала я научилась держаться на воде и проплыть пару метров, Даша вставала на расстоянии от меня и приказывала мне плыть к ней, как маленького ребенка. Это было убийственно смешно, и мы хохотали до слез, но освоив эти метры, я стала увереннее и проплавала все большее расстояние. Хитрая Даша отходила все дальше, но я ничего

не говорила и делала вид, что не замечаю – я сама хотела научиться. Пока мой рекорд был проплыть «метров пятнадцать до Даши», однако я все равно панически боялась глубины. Пребывание на солнце сделало меня почти такой же загорелой, как и подруга, к тому же бег и плавание убрали мои бока, и я не могла не нарадоваться своему отражению в зеркале.

Вечера я проводила за разговорами с бабушкой, иногда болтала с родителями по скайпу. Часто к нам с бабушкой присоединялась Даша, мы втроем допоздна засиживались на кухне и пили чай, после чего Даша и я уходили в мою комнату, болтали или смотрели фильмы.

Как-то раз бабушка за вечерним чаепитием упомянула, что о местном озере и лесе существует какое-то старинное придание. Я, конечно же, заинтересовалась, что за придание, и бабушка рассказала нам, что в старину в поселке (тогда местное селение еще называлось Ваганьково) жила молодая девушка Настасья, которая сильно полюбила местного кузнеца Гаврилу, и в день его свадьбы с другой девушкой, она не выдержала горя и утопилась в озере. Позже пошли слухи, что Настасья стала русалкой и летними ночами люди часто видели, как она выходила из озера, сидела на берегу или качалась на деревьях, расчесывала свои длинные волосы, плакала и пела грустные песни. Даша, как оказалось, уже знала эту историю и со смехом начала вспоминать, как в детстве мама и бабушка пугали ее Настасьей, чтобы она не убега-

ла далеко в лес или не шаталась до темноты на озере, что, дескать, русалка Настасья может поймать ее и зачекотать до смерти.

На меня эта история в хорошем смысле произвела впечатление, потому что она в какой-то степени объясняла мои находки в сарае и интерес моего отца к этой странной теме. Возможно, мой отец делал какой-нибудь доклад в школе о местных легендах или что-то в этом роде. Единственное, что оставалось для меня непонятным, почему он каким-то связывал это с гибелью людей в озере, хотя может быть это случайность, что вырезки из газет оказались в одной коробке с историями о нечистой силе. В любом случае после этого рассказа я окончательно успокоилась и перестала воспринимать мои находки как что-то странное и даже как-то зашла в сарайчик, чтобы еще раз пересмотреть школьные фотографии отца и выбрала одну из них себе, чтобы забрать домой.

Я ежедневно переписывалась с Сашей, он уже устроился в ординатуру, поэтому будни его были очень насыщены, он писал мне длинные письма, где рассказывал о своих коллегах и первых пациентах, а также смешные истории из жизни больницы. Мы говорили обо всем, обсуждали увлечения, книги, фильмы, музыку, планы на будущее, я поймала себя на том, что Саше я могла сказать, что угодно и мечтала поскорее встретиться с ним лично...

В конце июля, когда оставалось меньше недели до моего

отъезда, Даша, как и планировала, уехала в Ростов-на-Дону к своему парню на несколько дней. Точную дату возвращения она не сказала, но обещала, что обязательно вернется до моего отъезда.

Без подруги я слегка приуныла, как назло погода тоже была отвратительной и на пару дней зарядили дожди. Мы с бабушкой коротали время дома, я решила что-нибудь почитать и обнаружила у бабушки неплохую домашнюю библиотеку. Среди множества детективов, исторических романов и классических произведений я выбрала «Унесенные ветром», я уже давно хотела почитать это известное произведение. К тому же я была, наверное, единственным человеком в мире, который не смотрел знаменитую экранизацию. Я прочитала первый том на одном дыхании за два дня и решила обязательно скачать вторую часть в поезд, книга мне очень понравилась.

Пока я валялась в комнате, погрузившись в мир своенравной Скарлетт О'Хара, ко мне все время жался Кекс. Видимо пасмурная погода его тоже не впечатляла, и он все время спал, забравшись мне на колени или на живот, я периодически чесала его за ухом, слыша в ответ довольное урчание.

Кекс ко мне довольно быстро привык, и все время спал со мной, периодически оставляя меня без одеяла или отдавливая мне конечности. Чем я ему так понравилась, я не понимала, возможно, обилием предлагаемых мною вкусностей, которые я ему давала втихую от бабушки.

Кекс был удивительно умным котом, причем ум его проявлялся исключительно в том, как он умудрялся сделать какую-нибудь пакость и не попасться. Я не раз видела, как он, забывая, что я наверху, тырил что-нибудь на кухне, но стоило только бабушке двинуться в сторону дома с огорода, как он тут же принимал свою исходную позицию на кресле, делая вид, что ничего не произошло. Апогеем моего восхищения его «пакостным способностям» был момент, когда бабушка сделала пирожки с мясом и поставила противень на стол, равномерно накрыв большим вафельным полотенцем. Сидя наверху, я слышала, как Кекс спрыгнул с кресла, своими толстенькими ножками шумно дотопал до кухни и запрыгнул на стол. Спустя какое-то время я услышала звук «поедания» чего-то, но когда я спустилась, накрытый противень с пирожками стоял, как ни в чем не бывало, хотя одного пирожка не хватало, а Кекс мирно «спал» на окне. Я не нашла никаких следов преступления, типа крошек на полу и... барабанная дробь... полотенце равномерно покрывало противень также, как его оставила бабушка. Я не стала говорить бабушке, так как она непременно наказала бы кота. Поэтому я только посмеялась, впрочем, недоумевая, как Кекс все-таки вытащил пирожок из-под полотенца, не сдвинув его.

Спустя три дня погода сжалилась над нами, утром дождь наконец-то остановился, а на небе пробивались робкие лучики солнца. Мы с бабушкой поработали немного в огороде, а к вечеру я решила взять велосипед и немного покататься

по поселку.

Засунув наушники в уши, я медленно залезла на велосипед, ощущения были немного непривычные, так как я последний раз ездила лет десять назад. Сначала медленно и аккуратно я сделала круг возле дома, потом освоилась и набрала разгон, съезжая вниз по улице. Меня переполнял почти детский восторг от быстрой езды, но это продолжалось ровно до тех пор, пока я не выехала на гравий, и мой зад не ощутил всю прелесть русских дорог. Я сбавила скорость и не спеша каталась по улицам, затем доехала до супермаркета, где купила влажные салфетки себе в поезд. Дорога мне предстояла уже через три дня, и я решила начать потихоньку собирать вещи.

Медленно, но верно ноги или, в данном случае, колеса принесли меня к озеру. Там естественно никого не было, так как погода была совсем не для купания. Я решила немного передохнуть (моя пятая точка порядком затекла) и кое-как слезла с велосипеда, аккуратно «припарковав» его возле ближайшего большого валуна. Песок был влажный, я усеялась на пакет из магазина, который взяла непонятно зачем, из покупок у меня были только салфетки.

Мой телефон проиграл с десяток песен, пока я просто смотрела на воду, погружившись в размышления. Озеро сегодня было беспокойное, поднимался довольно сильный ветер, издали доносились звуки грома и приближающейся грозы.

Я как обычно совсем забыла о времени, слушая музыку

и думая о предстоящем отъезде. С одной стороны, я хотела увидаться с родителями, с друзьями, с Сашей, в конце концов. Особенно последнюю встречу я ждала с возрастающим нетерпением, но боялась что-то загадывать. Я почему-то надеялась, что вот оно то самое, вот он – мой человек, который примет меня со всеми моими тараканами. Но я оставалась реалистом, потому что слишком долго была одна и не факт, что в этом мире «половинок» был предусмотрен кто-то для меня.

С другой стороны, здесь у бабушки было так хорошо и спокойно, мне так не хотелось уезжать, не хотелось оставлять бабушку одну, не хотелось расставаться с Дашей, ведь непонятно, когда мы теперь увидимся! Через год у меня будет практика летом и не факт, что я сюда приеду. Я даже по Кексу буду скучать!

Тут я не могла сдерживать улыбки, я с детства хотела домашнего питомца, но у моей мамы аллергия на шерсть и в итоге родители решили завести для меня рыбок. Я была тактичным ребенком и с бурным восторгом приняла в подарок маленький аквариум, но откровенно говоря, более бесполезных и неинтересных созданий я в природе не встречала, поэтому воспринимала их скорее как мебель, хотя и добросовестно кормила их и чистила аквариум, пока еще жила дома. Мама же всерьез привязалась к рыбам и когда первое поколение «отошло в мир иной», им на смену пришло новое в комплекте с огромным аквариумом, декорированным вся-

ческой подводной ерундой, как будто этим рыбам есть разница, где плавать.

Солнце уже садилось на горизонте, и снова заморосил мелкий дождь. Я была в одной футболке и только сейчас поняла, что продрогла, это заставило меня очнуться от своих мыслей о превосходстве котов над рыбами, я решила, что пора ехать домой, иначе бабушка меня потеряет. Я встала, сняла наушники и нагнулась за пакетом, как вдруг услышала отдаленный крик.

Я развернулась на 180 градусов и стала осматривать берег, однако никого сзади меня не было. Я подумала, что мне померещилось или от долгого слушания музыки у меня уже шум в ушах. Но стоило мне сделать несколько шагов, как я услышала крики снова.

Я стала озираться, голос был явно женский. Это был далекий, еле слышный крик «Я здесь! На помощь!». Звук, похоже, шел со стороны озера, но я искренне надеялась, что это не так. Пока сквозь пелену усиливающегося дождя я, наконец, не рассмотрела вдалеке в озере тонущую девушку.

Я была в ужасе, когда она успела туда заплыть? Почему я ее не заметила, сидя на берегу? На кой черт она пошла плавать в такую погоду? Все эти противоречивые мысли пронеслись в моей голове, но спустя секунду я уже бежала к озеру.

Уже скидывая кеды возле самой воды, я вспомнила, что все еще толком не умею плавать, это на миг парализовало меня, но крики о помощи заставили меня решиться. Я справ-

люсь, я помогу ей! Вот я уже в воде, расстояние до девушки всего ничего, но я по опыту знаю, что там уже глубоко.

Я стараюсь плыть как можно быстрее, к счастью я более или менее уверенно держусь на воде, уроки с Дашей не прошли даром.

Девушка периодически погружается в воду с головой, и я сдавленно кричу ей, чтобы она не сдавалась и работала руками и ногами. Меня удивляет, что она не барахтается в воде или что там должны делать утопающие.

Я проплыла уже метров пятьдесят или больше и выбиваюсь из сил, но расстояние между нами практически не уменьшается. Да как же так? Я проплываю еще какое-то расстояние, но никак не могу доплыть до утопающей.

В изнеможении я разворачиваю шею и понимаю, что я уже очень далеко от берега и девушка первоначально казалась мне гораздо ближе. О господи, я видимо недооценила расстояние между нами... Как же я доплыву до нее, а потом еще и обратно?

Я сжимаю зубы и продолжаю плыть, хотя мои руки и ноги уже ослабели. С ужасом я осознаю, насколько здесь глубоко, подо мной водяная пропасть, но лучше не думать об этом. Ну же соберись!

Я проплываю еще метров пятьдесят и с ужасом осознаю, что девушка стала только дальше. Не может быть! Ее относит волнами? Что происходит?

Я яростно гребу еще несколько секунд, пока не понимаю,

в чем дело. Она погружается в воду и становится дальше. Она ныряет и отплывает под водой все дальше от меня...

Я замираю на секунду, лихорадочно барахтаясь в воде, меня охватывает ужас, и я не знаю, что мне делать дальше. Она что специально это делает? Специально уводит меня все дальше на глубину? Внезапно я отчетливо слышу ее смех... и чувствую, как моя кровь стынет в жилах от этого звука. Девушка снова погружается в воду и через пару секунд выныривает в метрах тридцати от меня.

О господи, человек не может так быстро передвигаться! Теперь я наконец-то могу рассмотреть ее. Девушка поражает своей красотой: длинные светлые волосы, расстилающиеся по воде, белая как фарфор кожа, зеленые глаза. Она спокойно держится на воде, подзывает меня к себе и смеется.

Я тут же решительно разворачиваюсь и плыву к берегу. Кем бы она ни была, она не нуждается в моей помощи, скорее наоборот, помощь здесь нужна мне. В бешеном темпе я проплываю пару десятков метров, мое сердце бешено стучит и адреналин дает мне сил. Я даже не пытаюсь оглядываться, просто плыву быстро, как только могу, надеясь, что эта женщина не последует за мной, мне слишком страшно.

Никаких звуков в воде я не слышу, фух, похоже, она осталась позади. Я начинаю тихо всхлипывать, похоже на берегу меня поджидает истерика.

Внезапно девушка появляется из воды прямо передо мной, хватает меня за футболку и с нечеловеческой силой

приподнимает над водой. От страха я даже кричать не могу, лишь беспомощно хватаюсь за ее руки, суча ногами под водой. Девушка снова улыбается мне, а я лихорадочно рассматриваю ее – она вся белая, почти прозрачная, а ее длинные волосы спутаны и местами покрыты зеленой тиной, в какой-то момент я замечаю между нами определенное сходство, не считая ее ярко зеленых глаз. Все это происходит за несколько секунд, затем я ловлю ее взгляд и он словно гипнотизирует меня, я чувствую какое-то психологический контроль, успокаиваюсь и перестаю сопротивляться.

Она тоже удивленно рассматривает меня и что-то бормочет, после чего зажимает мне рот и нос и тащит под воду. Я не могу дышать, не могу сопротивляться, я могу только закрыть глаза. Девушка набирает скорость под водой, несколько минут я лишь ощущаю кожей стремительное движение и возрастающий холод от погружения. Говорят, что перед смертью жизнь проносится перед глазами, но в моей голове стучит только одна мысль «Неужели это все? Неужели так быстро закончится моя жизнь?». Я не хотела в это верить.

Глава 5 Заложные

Я проснулась от того, что кто-то нежно поглаживал мою голову, аккуратно расплетая собранные в хвост волосы и разъединяя спутавшиеся пряди. Я с детства любила, когда мне расчесывали волосы, поэтому не открывала глаза, наслаждаясь приятными ощущениями.

Сколько себя помню, со мной не раз случались странные моменты, когда я смотрела на себя в зеркало и словно видела себя впервые. Я смотрела на себя как на незнакомку и пыталась заново осознать себя, чувствовала свое собственное тело в какой-то степени чужим. Это я? Я так выгляжу? Дурацкое чувство, всегда в такие моменты я задумывалась о существовании души и телесной оболочки, ощущала наличие духовной составляющей моего существования. Вот и сейчас, хотя я и лежала с закрытыми глазами, именно такое чувство накрыло мое сознание – чувство, что я нахожусь в каком-то чужом и незнакомом теле.

Я медленно открыла глаза, но на первый взгляд как-будто ничего не изменилось – вокруг царил полная и непроглядная темнота. Лишь слегка поморгав и сфокусировавшись, мне удалось привыкнуть к темноте и разглядеть склонившуюся надо мной незнакомую девушку. Девушка заметила, что я открыла глаза и почему-то поспешно отодвинулась подальше от меня, разглядывая меня с явным беспокойством.

Я приняла сидячее положение и в недоумении усталилась на нее. Кто она вообще такая? Теперь, когда она сидела на расстоянии от меня, мне удалось полностью ее рассмотреть. Незнакомка была очень миниатюрной и миловидной, ее большие карие глаза и длинные вьющиеся темные волосы резко контрастировали с белоснежной алебастровой кожей. Меня поразило то, что девушка была почти обнаженной – весь ее наряд представлял собой странное подобие купальника: грудь закрывало узкое полотно ткани без бретелек, а бедра были прикрыты короткими шортами. Что-то в этом странном наряде вызвало у меня приступ необъяснимой паники, возможно, в этом был виноват странный материал этого ее импровизированного купальника – зеленовато-серое полотно с красными прожилками, отдаленно напоминающее чью-то кожу.

Я начала лихорадочно осматривать окружающее меня пространство, пытаюсь понять, где я нахожусь. Это место напоминало подземную пещеру, здесь было темно и пахло сыростью, прислушавшись, я уловила отдаленный шум воды. Пещера была очень низкой, едва ли я могла здесь встать в полный рост, но при этом довольно широкой – три или четыре метра шириной. Сразу позади меня был тупик, а пространство впереди на расстоянии нескольких метров визуально словно обрывалось, судя по всему, дальше пещера плавно уходила вниз.

Моя голова по-прежнему плохо соображала, я напряглась,

пытаясь вспомнить, как же я здесь оказалась. Как давно забытое кино в моей голове медленно пронеслась цепочка воспоминаний о бабушкином доме, моей поездке на велосипеде, озере и тонущей девушке, которую я пыталась спасти. Я вспомнила, как меня тащили под воду, как я захлебывалась, а мои внутренности разрывались от боли, а потом наступила темнота...

Крик ужаса готов был вырваться из моего горла, но вместо этого я издала подобие прерывающегося воя. Вне себя от страха я засучила ногами, оскальзываясь на скользком камне, и вжалась в стену позади себя, ожидая, что сейчас эта девушка или кто-то еще причинит мне боль, что на этот раз меня убьют. Наши глаза встретились, однако в ее лице я не увидела злости или агрессии. Я схожу с ума? Или она, и правда смотрит на меня с нежностью? С беспокойством?

– Ш-ш... – услышала я тихий успокаивающий шёпот, девушка медленно вытянула перед собой руки, как бы показывая, что она не причинит мне вреда.

Меня не убедила эта бравада, я продолжала испуганно на нее тарашиться, в любой момент готовая к нападению. Но минуты все бежали, а она меня не трогала, и понемногу я начала успокаиваться.

Наконец я собралась с мужеством и решила заговорить, задав первый попавшийся из тысячи терзавших меня сейчас вопросов.

– Где я? – громко спросила я. Мне хотелось, чтобы вопрос

прозвучал увереннее, но мой голос прозвучал как испуганный писк.

– Ты в подводных пещерах – медленно и тщательно подбирая слова, ответила мне девушка, ее голос был удивительно приятный и успокаивающий.

– В подводных? В смысле мы сейчас где-то под водой? – не понимала я, мой мозг еле соображал от страха.

– Не совсем, мы в прибрежной зоне – негромко пояснила девушка.

В прибрежной... Возле берега... Ассоциации с берегом и сушей меня слегка успокоили, и я решительно продолжила допрос.

– Кто ты? И что со мной случилось? – с вызовом спросила я.

Ее лицо стало слегка напряженным, словно ей было сложно сформулировать ответ.

– Меня зовут Оксана, ты только не бойся, я тебя не обижу, правда – успокаивала меня она – Моя семья уже многие годы живет в этом озере, от местных жителей нам приходится скрываться. Все мои родные в свое время должны были покинуть этот мир, но наш отец с помощью своей силы дал нам возможность продолжить наше существование.

– Говоря живет «в озере» ты имеешь в виду «прибрежные пещеры»? – с непониманием и что скрывать надеждой уточнила я, ее двусмысленные фразы мне не нравились.

– Нет, мы живем на самой глубине, под водой – решитель-

но глядя на мое вытягивающееся лицо пояснила она – В прибрежные пещеры я привела тебя специально, не хотела, чтобы ты очнулась в воде, ты бы наверняка испугалась – заботливо пояснила Оксана.

Испугалась бы? Я могла бы очнуться полностью в воде? Я чувствовала, как понимание накрывает меня тошнотворными волнами, но по-идиотски цеплялась за остатки здравого смысла.

– Вы ведь не люди? – всхлипывая, спросила я.

Я увидела, как боль промелькнула в глазах Оксаны, она покачала головой.

– Кто вы такие? – умоляюще спросила я. Почему она не может сразу сказать мне всю правду? Почему мучает меня?

Оксана обреченно вздохнула – Люди обычно называют нас русалки или водяные девы. Но если называть вещи своими именами, то все мы «заложные» покойники – мертвые, чья душа не перешла в загробный мир, и заперта в нетленном теле.

– Вы все мертвые? – поморщившись, не веря своим ушам, переспросила я.

– Да, как и ты – сочувственно глядя мне в глаза, сказала Оксана.

Нет, нет, нет... Что? Что она говорит? Это же бред! Я же чувствовала себя почти совсем как прежде. Это не может быть правдой, должен же быть способ проверить... Победо-

носно я схватилась за левую руку и нащупала пульс, сейчас я услышу толчки своего сердца и посмеюсь над ней! Секунды шли, я уверенно ждала, но мое сердце молчало. Секунды перешли в минуту, в две минуты, в пять минут... Оксана терпеливо ждала, я же впала в ступор, считая секунды, отказываясь принять очевидное.

Медленно, понимание и страх, словно ползущая сантиметр за сантиметром тень, прокрадывались в мое обессиленное сознание, я откинулась спиной на стену пещеры и уставилась перед собой. Оксана, наверное, почувствовала мое отчаяние, придвинулась ко мне и начала поглаживать по голове, утешая. Я даже не сопротивлялась – мне было на все наплевать, моя жизнь кончена...

Что я теперь? Труп, плавающий в озере? Я ведь даже и не жила толком! Многие люди к двадцати годам успевают повидать жизнь, в какой-то степени реализовать себя, осмыслить свое существование. Что сделала я? Чего достигла? Да ничего! Я находилась в начале пути, на развилке жизни в поиске ответов. Я не успела реализовать себя как личность, не поехала по миру, не нашла вторую половину, и что греха таить, даже поразвлечься толком не успела. Моя жизнь промелькнула как субботний день, словно я занималась ненужными делами и валялась на диване в полуспящем состоянии, все надеясь, что завтра будет еще выходной, и тогда уже я сделаю что-то для себя и отправлюсь развлекаться.

Я тихо бесилась, только сейчас (не раньше – не позже,

когда я уже умерла) во мне проснулась яростное стремление к жизни, я осознала упущенные возможности и бессмысленные страхи и предубеждения, которые мешали мне жить. Яркие картинки, в которых я видела путешествия, знакомства, творчество, страстные ночи любви, наполнили мой мозг. Значит все кончено?

– Чем мы отличаемся от людей? – яростно спросила я, мой мозг лихорадочно искал выход из положения.

– Мы уже не живые люди, только твое сознание осталось прежним – жалостливо вздохнув, начала объяснять Оксана, пропуская через пальцы мои волосы – Твое сердце не бьется, тебе не нужен воздух, не нужен сон, почти не нужна еда...

– Что значит почти? – напряженно перебила я.

– Мы едим не каждый день, раз в неделю или еще реже. Еда все еще нужна, так как помогает поддерживать наше тело в том же состоянии – терпеливо объясняла Оксана – Если долго не есть, то это сильно отражается на внешности – мы теряем остатки жировой прослойки, начинает портиться и утончаться кожа. Сами мы не проверяли, но отец говорит, что при очень длительном голоде мы даже становимся медлительными и постепенно впадаем в состояние анабиоза.

– И что вы едите? – взволнованно спросила я, искренне надеясь, что мне не придется жарить младенцев на совковой лопате.

– У всех свои предпочтения, но обычно это разные растения и водоросли, семена, лесные ягоды и корни – с иро-

ничной улыбкой ответила Оксана, наблюдая, как я облегченно вздохнула, узнав рацион питания русалок.

– И сколько мы живем? Точнее эээ.. существуем? Вечно? Мы можем умереть? – меня волновало так много моментов, сформулировать которые мне становилось все сложнее.

Оксана расхохоталась, услышав мой вопрос, словно я сморозила глупость. Мне лишь оставалось тихо беситься в ожидании, пока она успокоится.

– Ты ведь уже и так мертва – со смехом объяснила она – Ты не можешь умереть, пока твоя душа находится в этом теле – однако немного задумавшись, она продолжила – Хотя если подумать, ты можешь тем или иным образом испортить само тело или полностью уничтожить его. Откровенно говоря, я точно не знаю, что в таком случае будет с душой, такие вещи знает только отец, возможно потеряв вместилище, душа покидает этот мир. Кроме того существуют определенные ритуалы, которые освобождают нашу душу – обратные тем, с помощью которых отец нас создал.

– А как он нас создал? И кто тогда создал его? – взволнованно спросила я.

– Наш отец в человеческой жизни был колдуном, а после был проклят и заключен навечно в этом озере. Только не спрашивай меня кем, он никогда не рассказывает нам подробности этой истории! – увидев уже зреющий на моих губах вопрос, оборвала меня Оксана – В последствие, совершая какой-то сложный магический ритуал, он в свое время

превратил каждого из нас в заложного.

– И ты не знаешь, что это за ритуал? – допытывалась я.

– А зачем мне это знать? Я не обладаю магической силой, чтобы совершить нечто подобное, а сам принцип мне понятен – прохладно заметила Оксана, отсаживаясь от меня.

– Зато мне ничего не понятно – вздохнула я – Погоди, но откуда же тогда легенды о русалках? Разве по всему миру есть колдуны, как твой отец, кто создает существ, подобных нам? Или мы здесь одни?

– Конечно, мы не одни, заложные были и будут частью этого мира, хотя и являются большой редкостью. Мы отличаемся от остальных, наш отец создал нас искусственно – неуверенно объясняла она – Заложными покойниками становятся жертвы нечистой силы, чьи души не нашли покоя или оставили в этом мире незавершенные дела.

– Погоди, мы что-то вроде привидений? – не поняла я.

– Нет, не путай – оборвала меня Оксана, ее глаза странно горели, словно эта тема и мое невежество ее сильно задевали – Приведением может стать любая душа после смерти, а заложные всегда умирают от рук нечистой силы. Но есть и кое-что общее – как и все души, они всегда имеют выбор – уйти или остаться.

– И все они живут в воде?

– О боже, конечно, нет – выдохнув, отозвалась Оксана – Мы можем жить и на суше, например, в лесу или в горах, но океан является более неизведанной территорией и там

проще оставаться незаметными для людей. Нам не повезло, мы вынуждены оставаться в этом маленьком озере, поэтому рискуя, выходим ночью или в сумерках, стараясь чтобы нас никто не увидел.

– Что плохого в том, что вы встретите человека? – недоумевала я.

Оксана посмотрела на меня как на слабоумную, я и сама чувствовала себя неловко.

– Показываться в деревне после своей смерти крайне опасно! Люди все еще помнят тебя и знают, что ты умерла – увидев тебя, они сразу поймут, что что-то не так. К тому же здесь все друг друга знают и даже спустя много лет, если увидят незнакомое лицо, то возникнут вопросы кто ты и откуда взялась – со строгим взглядом и максимально доходчиво, как ребенку, объясняла мне девушка.

Мне нечем было ей возразить, в деревне действительно все друг друга знают, стоило нам пойти с Дашей гулять в первую неделю моего пребывания здесь, как почти каждая встречная бабушка, увидев в лице меня незнакомку, спрашивала «А ты, доча, чья будешь?».

– Но ведь можно же уехать! В больших городах все по-другому и можно затеряться в толпе, почему вы не переедете? – победоносно спросила я, но осеклась, поймав на себе крайне осуждающий и подозрительный взгляд Оксаны.

– Отец не может покинуть это озеро, а мы в свою очередь не покинем его – сухо отрезала она – Да и вообще, почему

ты думаешь, такие как мы скрываются? Люди раскусят тебя рано или поздно и не стоит надеяться, что они тебя примут. В наше время остались одни домыслы и суеверия, а раньше люди знали, как освободить нашу душу, а соответственно и убить. Поэтому крайне важно, чтобы наше реальное существование оставалось для них тайной.

Упс, я и забыла, что наш так называемый отец не может покинуть озеро, но меня это однозначно не остановит, в моей голове уже начинал строиться план побега. Меня мало волновали люди – я, конечно, не смотрелась в зеркало, но оглядев свою собеседницу, я не увидела в ней каких-либо существенных отличий от обычного человеческого облика, что-то вроде жабр или рыбьего хвоста, поэтому не видела пока проблем в том, чтобы скрывать свою сущность. Мне еще нужно было выяснить некоторые детали, но я все-таки решила пока закрыть эту тему, чтобы не вызывать подозрений.

– А сколько нас здесь? – поспешно сменила тему я.

– У нашего отца две жены, две старшие дочери и младшие дети, с тобой нас трое – уже дружелюбнее ответила Оксана.

– Что значит старшие и младшие дети? – уточнила я, не совсем понимая, что она имеет в виду.

– Младшие дети появились в последние сто лет, а старшие значительно раньше.

– Как давно здесь ты? – решила поинтересоваться я.

– Я попала сюда в тысяча девятьсот девяносто девятом

году – без особых эмоций ответила Оксана.

Я попыталась осмыслить то, что она мне сказала, и внешне вспомнила вырезки из газет, которые нашла в бабушкином сарае. В одной из газет была статья о семнадцатилетней девушке, которая бесследно пропала и предположительно утонула в тот же год, что мой дедушка.

– В тот же год утонул мой дедушка, мужчина лет шестидесяти – я слегка запнулась, пытаюсь как можно тактичнее сформулировать свою мысль – Почему его нет среди вас?

– Они редко оставляют мужчин, особенно пожилых – печально ответила Оксана, смотря на меня с пониманием.

Я не была уверена, что хочу знать ответ на свой следующий вопрос, но все-таки решила его задать – Значит, его смерть никак не связана с вашей семьей?

– Старшие сестры, случается, играют с людьми, заманивают их в озеро и топят – покачала головой и печально отозвалась Оксана, пряча при этом от меня свой взгляд.

– Но зачем? – испуганно спросила я.

– Не знаю, как тебе это объяснить, просто они немного другие, потому что давно здесь. Они забыли, какого это – быть человеком, поэтому бояться и ненавидят людей.

– Все эти люди, которые утонули... Во всем виноваты твои сестры?! – с ужасом прокричала я.

– НАШИ сестры! – яростно сделала акцент она, но затем продолжила уже более сдержанно – Да, иногда происходит что-то подобное... Если им случается встретить на озере че-

ловека, то они уже не отпускают его живым.

– Почему меня оставили? Почему вообще кого-то оставляют? – недоумевала я.

– По разным причинам. Что касается тебя, я точно не знаю... – смутилась Оксана – Наша семья уже итак довольно большая, я была очень удивлена, когда отец разрешил тебя оставить.

– А где же все остальные? Почему мы здесь с тобой вдвоем? – не то чтобы, я стремилась увидеть кровожадных сестричек, но мне нужно было точно понимать, какое место мне здесь отведено, и не заперта ли я в какой-то пещере.

– Меня попросили побыть с тобой, поговорить и объяснить тебе, что с тобой случилось. Отец подумал, что вдвоем со мной ты быстрее придешь в себя и освоишься. Это ненадолго, уже завтра мы вернемся во дворец – успокоила меня Оксана.

– Дворец? – скептически переспросила я, не в силах представить какое-либо сносное жилище на дне озера. Наверное, для них дворец это просто какая-то большая пещера...

– Да, там удивительно красиво, тебе понравится – улыбнулась Оксана – Чем хочешь заняться? – немного повеселев, обратилась она ко мне.

Сбежать отсюда и вернуться к бабушке, предварительно вырвав все волосы злобной твари, убившей моего деда...

– Не знаю, есть предложения? – спросила я, откладывая на время мечты о сладостной мести.

– Я думаю тебе нужно осмотреться и поплавать – весело проговорила она, поднимаясь.

Я едва слышала ее, потому что только что нащупала в кармане джинсов что-то твердое. С удивлением я выудила оттуда свой промокший телефон. Повинуясь глупому порыву, я нажала кнопку включения, но в ответ аппарат, естественно, не подал никаких признаков жизни.

Я так спешила спасти «утопающую», что как была вместе со смартфоном, нырнула в воду. Я улыбнулась собственной самоотверженной глупости, но потом до меня дошло... Получается, что на берегу остался только мой велосипед! Конечно, все подумают, что я утонула, но ведь одежды нет и если подумать, я ведь могла и уйти с озера. Но моя радость тут же испарилась, когда увидела свои босые ноги и я вспомнила о кедах – я точно сняла их на берегу. Была, конечно, микроскопическая вероятность, что их унесло в озеро, но на такую удачу мне надеяться не приходилось. Чертовы кеды портили мне всю картину, а я уже почти спланировала свое благополучное возвращение домой. Ну, ничего, я встряхнулась и зачем-то затолкала телефон обратно в карман, поспешно возобновляя диалог с Оксаной. Она без эмоций смотрела за моими манипуляциями, скорее всего даже не понимая, что конкретно я держала сейчас в руках.

– А разве мы не обязаны сидеть в этой пещере? – осторожно отозвалась я.

– Конечно, нет! Мы можем плавать, где хотим, только

не подниматься наверх и не появляться пока во дворце. Я покажу тебе много всего интересного – радостно заявила Оксана.

Сомневаюсь – подумала я про себя, но, тем не менее, послушно пошла за ней. Как я и предполагала мы едва смогли стоять здесь в полный рост и идти, Оксана была ниже меня, и ей было проще, а мне пришлось пригнуться. Мы прошли всего несколько метров, и я увидела, что маленькая пещера кончается резким обрывом, а внизу на расстоянии пары метров плескалась вода. Оксана ободряюще потянула меня за руку, и мы вместе прыгнули вниз. Здесь было глубоко, я тут же погрузилась с головой и почувствовала запоздалый страх, что надо было задержать дыхание и сейчас я начну захлебываться. Лишь спустя несколько секунд до меня дошло, что воздух мне не нужен. Я неуверенно улыбнулась, привыкая к новым ощущениям – без потребности в воздухе я одинаково комфортно чувствовала себя и в воде и на суше. Вынырнув, я огляделась, эта часть пещеры была небольшой и напоминала котлован, заполненный водой. Я крутила головой в поисках выхода, как-то ведь мы должны были выплыть отсюда в озеро.

– Там на глубине в стене есть узкий проход, но он полностью находится под водой – с улыбкой объяснила Оксана, наблюдая за моими поисками – Ты уже привыкла к воде? Нам долгое время придется находиться под водой, прежде чем мы снова доплывем до незатопленных пещер.

Я неуверенно кивнула, дискомфорта под водой я не чувствовала, остается надеяться, что внизу меня не накроет приступ клаустрофобии.

Мы поплыли вперед и практически сразу у меня возникли трудности. Я пыталась плыть, совершая привычные движения руками и ногами, которым меня учила Даша, но чувствовала себя глупо и понимала, что плыву медленно как черепаха – моя новоиспеченная сестра уже уплыла далеко вперед и в ожидании смотрела на меня.

Меня охватила ярость, я что еще и самая медленная из русалок? Я замерла на месте, пытаюсь сообразить, что я делаю не так. Оксана за долю секунды возвратилась обратно ко мне.

– Что случилось? – озабоченно спросила она.

– Я не могу плыть так же быстро, как ты – скрежеща зубами, обиженно пробормотала я.

Оксана расхохоталась и сделала круг вокруг меня, рассматривая меня с некоторым снисхождением.

– Зачем ты так размахиваешь руками и ногами? – улыбаясь, спросила она.

– Потому, что это движения для плавания! – злилась я – Люди так плавают!

– Мне, кажется, даже люди так не плавают – продолжила хохотать Оксана, но затем, видя мое взбешенное лицо, выдохнула и заговорила уже серьезнее – Ты должна просто расслабиться. Не нужно прилагать усилий, просто постарайся настроиться – поверь, ты можешь двигаться очень быстро –

заверила она.

– Вот теперь мне все ясно, спасибо! – продолжала психовать я – Ладно, я попробую.

Я попросила Оксану отойти, ответом же мне послужил ее отдаляющийся смех. Да она издевается надо мной! Но надо признать, она не так уж плоха для русалки, я даже почувствовала некоторое подобие симпатии к ней.

Я постаралась расслабиться и нырнула глубоко под воду. Сосредоточившись на собственных ощущениях, я почувствовала приятное чувство того, как вода мягко омывает мое тело, а так же приятное ощущение силы и энергии. Отдавшись этому ощущению, я для начала сделала небольшой кувырок через голову, возвращаясь в исходную позицию. Ух ты, а это было довольно забавно и совсем не сложно... Я тут же ощутила некоторый душевный подъем. Уже более уверенная в себе, я решительно рванулась вперед, не сосредотачиваясь на движениях, просто фокусируюсь на том, что бы достигнуть пункта назначения, а именно дальнего конца пещеры. И, о чудо, я почувствовала, как совершая волнообразные движения всем корпусом и легкие движения ногами, я плыву все с возрастающей скоростью. Мое тело стало пластичнее, исчезла скованность движений. Через несколько секунд я замерла, доплыв до стены, и вынырнула на поверхность. Оглянувшись, я поняла, что преодолела пару десятков метров за считанные секунды! Вот это да!

Пока я осознавала произошедшее, чувствуя себя как ми-

нимум супергероем, ко мне подплыла Оксана и радостно обняла за плечи.

– Ну, вот видишь, все получилось! Теперь ты понимаешь, о чем я говорю? Ты плыла очень быстро – искренне радовалась она.

– Да уж, надо признать, это было круто – с улыбкой и все еще под впечатлением отозвалась я.

– Ладно, поплыли наружу – нетерпеливо позвала она – Мы не сможем разговаривать под водой, просто следуй за мной и если что я буду давать тебе знаки.

Я бодро кивнула, и мы покинули пещеру, протиснувшись в узкий проход, который оказался постепенно расширяющимся и огромным по протяженности подводным коридором. Проплыв этот длинный прямой участок, мы стали петлять по узким отрезкам пещер, представляющих собой настоящий природный лабиринт, пока, наконец, не выплыли вверх в открытое озеро.

Какое-то время мои глаза привыкали к свету после абсолютной темноты пещер, но потом я замерла, замороженная представившимся моим глазам зрелищем. Над моей головой были тонны воды, а где-то очень далеко я видела отдаленные блики солнца – мы были на самом дне озера.

Я часто в детстве смотрела по телевизору научно-познавательные программы про погружение дайверов и жизнь обитателей океанов, но сама естественно никогда не погружалась в водоемах на такую глубину. Поэтому я на какое-то

время забыла обо всех своих бедах и с любопытством рассматривала окружающую природу и местных обитателей.

Дно озера было песчаное и повсеместно покрыто илом и местами скоплением водорослей, оно действительно имело очень сложный рельеф с многочисленными пещерами, разломами и проходами. Глубина озера довольно резко увеличивалась ближе к центру, и я подумала о том, что местные жители, наверное, и не подозревают об истинной глубине озера, так как не берут в расчет глубину здешних пещер. Хотя на месте дайверов, я бы и не пыталась исследовать местные пещеры, судя по тем лабиринтам, в которых мне пришлось побывать, в них запросто можно заблудиться и погибнуть.

Глазея по сторонам, я заметила довольно крупную рыбу, которая проплывала в метрах десяти над нами. Улыбнувшись, я пулей устремилась туда и уже через секунду держала ее в своих руках. Жаль только что я не разбираюсь в рыбе и не знала, что это за разновидность, но весил этот здоровяк килограмма три-четыре. Рыба здорово извивалась в моих руках, я какое-то время смотрела на ее безуспешные попытки освободиться, после чего отпустила.

Немного воодушевленная я вернулась к Оксане, которая все еще находилась у входа в пещеры и с улыбкой смотрела на мои ребячества. Потом она подняла голову и посмотрела вверх, в то время как я сосредоточенно пыталась разглядеть в ее лице намек на тоску или боль от того, что она не может

вернуться на поверхность. Но она просто с улыбкой смотрела, и я поняла, что Оксана счастлива здесь и давно перелистнула страницу человеческой жизни.

Мы вернулись в пещеры, но на этот раз Оксана выбрала другой маршрут. Преодолевая лабиринты подводных тоннелей, я сосредоточенно пыталась запомнить путь, но пока мне это давалось с трудом. Оксана позже объяснила мне, что местные карстовые пещеры берут свое начало в прибрежных скалах с другой стороны от деревни, а уже оттуда уходят в водоем. Места входа в пещеры с суши наш отец запечатал, сделав их недоступным для вторжения людей, попасть же в пещеры с озера и тем более преодолеть лабиринты подводных тоннелей до нашего дома не представлялось возможным.

Оксана также рассказала мне, что наш дом (или как она называла его «дворец»), также как и место, где я первоначально очнулась, находятся в прибрежной зоне пещер, где имеются незатопленные водой участки.

Спустя какое-то время мы приплыли в довольно странное место. Это был вытянутый закрытый отрезок пещеры, стены которого были абсолютно гладкими, словно сделанные из гранита с каким-то необычным зеленоватым отливом. В центре помещения из воды поднималась каменная лестница, ведущая на возвышающуюся на пару метров над водой овальную платформу. Следуя за Оксаной, я поднялась на платформу, с любопытством осматриваясь по сторонам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.